

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ "GLOBUS"
МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ
СБОРНИК НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ**

**XXIV МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(04 октября 2017г.)**

2 часть

г. Санкт-Петербург- 2017
© Научный журнал "Globus"

УДК 082
ББК 94.3

Сборник публикаций научного журнала "Globus" по материалам XXIV международной научно-практической конференции 2 часть: «Достижения и проблемы современной науки» г. Санкт-Петербурга: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). – С-П. : Научный журнал "Globus", 2017. – 84с.

Тираж – 300 экз.

УДК 082
ББК 94.3

Издательство не несет ответственности за материалы, опубликованные в сборнике. Все материалы поданы в авторской редакции и отображают персональную позицию участника конференции.

Контактная информация организационного комитета конференции:

Научный журнал "Globus"

Электронная почта: info@globus-science.ru

Официальный сайт: www.globus-science.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Клименко А.А., Желтов А.А., Ильин В.В. К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ПРОСТРАНСТВО ТЕХНИКО- ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДЗЮДОИСТОВ».....	5
Тусупбекова М.Ж., Уйсинбаева А.К., Хамзина А.Х. ОСОБЕННОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТНО- ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ.....	9
Жакипбекова С.С. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КОРРЕКЦИОННО- РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ СОВМЕСТНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ.	15
Сытая Н.П. ТВОРЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЕЕ ОБЪЕКТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	19
Соколова Д. Ю., СООТВЕТСТВИЕ ФГОС ВО 3++ И ТРЕБОВАНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ К КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ В УСЛОВИЯХ SMART- EDUCATION.....	24

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гребенникова О.В. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ В ГРУППЕ СВЕРСТНИКОВ.....	30
Дмитриенко В.С., Назаренко В.О. МАНИПУЛИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ЭГОИСТИЧЕСКОГО СКРЫТОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЮДЬМИ.....	36

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Сарсенова А.Б. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ПОИСКЕ РАБОТЫ ВЫПУСКНИКАМИ КАЗАХСТАНСКИХ ВУЗОВ	41
--	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Козубовская Г.П., Шмелева В.Е. ЧИСЛОВОЙ КОД В ЦИКЛЕ А.А. АХМАТОВОЙ «ПОЛНОЧНЫЕ СТИХИ»	48
Попова В.Л. НОМИНАЦИЯ ЭРГОНИМОВ-КСЕНОНИМОВ В АУТЕНТИЧНОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ	53

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дикаева Л.Х. ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ КАК ФОРМА ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА	59
Подгорбунских Р.С. БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ КОРПОРАЦИИ, ЕЕ РАЗВИТИЕ	65

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Кадочников П.А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ДОГОВОРА	71
Богус Д.А. ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ЗЕМЕЛЬ	77
Тусупханова Г.К. КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	79

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ПРОСТРАНСТВО ТЕХНИКО-ТАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ДЗЮДОИСТОВ»

Клименко Андрей Александрович

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры физического воспитания

Кубанского государственного аграрного университета, Краснодар

Желтов Александр Алексеевич,

старший преподаватель

Кубанского государственного аграрного университета, Краснодар

Ильин Владимир Викторович,

старший преподаватель

Кубанского государственного аграрного университета, Краснодар

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается понятие «пространство технико-тактической подготовки дзюдоистов». Пространство технико-тактической подготовки дзюдоистов рассматривается, как совокупность технологических и межличностных процессов, действий, актов взаимодействия субъектов, создающих новые условия деятельности наряду с узкопрофессионально-технологическими и порождающих специфические феномены взаимной адаптации субъектов совместной деятельности.

Ключевые слова

Пространство; пространство деятельности; дзюдо; технико- тактическая подготовленность.

ABSTRACT:

The article reveals the concept of "space technical and tactical preparation of judoists". Space technical and tactical preparation of judoists is considered as a set of technological and interpersonal processes, actions, acts of interaction between actors, creating new conditions of activity, along with specific technology and identification of the specific phenomena of mutual adaptation of entities of the joint activities.

Keywords:

Space; space activities; judo; technical - tactical training.

Определяя подходы к рассмотрению пространства технико-тактической подготовки дзюдоистов как пространства деятельности, имеет смысл, прежде всего, разобраться с самим термином «пространство». Пространство, согласно устоявшимся представлениям, является абсолютной абстракцией, за которой нет ничего, с чем ее можно было бы сравнить или отграничить. А потому суть пространства можно выявить, подвергнув анализу само пространство.

Суть пространства деятельности можно определить благодаря наличию существующего исходного и нерасчлененного чувства пространственности. В связи с этим пространство рассматривается как результат деятельности субъекта, ее продукт, представляющий собой расчленение единого чувства пространственности.

Такой подход к пониманию пространственности позволяет говорить о пространстве не просто как о пространстве тел (например, физическое пространство), а как о пространстве процессов и связанных с ними понятий, взятых вместе с их практической реализацией и осмыслением. Именно таким образом понимается пространство технико-тактической деятельности, когда судят о потребностях ее расширения.

В дефиниции понятия «пространство» реализуются установки, которые Шендрик И.Г. условно разделяет на 3 группы: объектные, субъектные и деятельностные. При объектной установке пространство предстает как некая картина мира, понимаемая как совокупность внешних объектов. В соответствии с субъектной установкой мир становится представленностью чувств и мыслей человека. Так как субъект и объект не могут существовать друг без друга, а образуют единство в деятельности, то пространство внешних по отношению к субъекту вещей связано с его мыслями о них. Таким образом, пространство представлено не только вещами, но и их смыслами [3, с. 255].

Структура деятельности, мышление и сознание формируют конфигурационное пространство деятельности [2, с. 136]. Объекты внешнего мира не непосредственно воздействуют на субъект, а преобразуются в процессе деятельности, благодаря чему достигается большая адекватность их отражения в сознании. Таким образом, следует согласиться с Борытко Н.М. «о правомерности выделения категории пространства деятельности (точнее, пространства метадеятельности или бытийного пространства) как субъектного ценностно-смыслового пространства саморазвития» [1, с. 115]. Это пространство порождается активностью самого человека и состоит не только из освоенной предметной среды, но и смысловой сферы человека; ограничено сферой сознательного в человеке и его активности. Из рассуждений автора следует, что пространство не только включает в себя деятельность, но и строится на ценностно-смысловой сфере человека, обозначая пространство культуры человека.

Общность компонентного состава объектов, обозначаемых категорией «пространство», заключается в том, что все они являются «посредниками» во взаимодействии человека с социокультурной средой. Благодаря их опосредующему влиянию человек получает возможность развиваться не только как личность, но и как индивидуальность, более того, как субъект собственной жизни.

Заключение Борытко Н.М. о том, что пространство деятельности – это мир индивидуальной культуры человека, а также понимание компонентов личностной физической и спортивной культуры человека как составных об-

щей личностной культуры индивида, позволяет определять в этом пространстве направления ценностно-смыслового поиска, собственной позиции, «самости», опыта самосозидания и деятельностного самоутверждения во взаимодействии с внешней средой, в том числе и с внешней средой спортивной деятельности дзюдоиста.

Таким образом, пространство деятельности – совокупность технологических и межличностных процессов, действий, актов взаимодействия субъектов, создающих новые условия деятельности наряду с узкопрофессионально-технологическими и порождающими специфические феномены взаимной адаптации субъектов совместной деятельности (психологическая ниша, асимметрия восприятия, перераспределение трудовых функций в группе и др.).

Если исходить из представлений Щедровицкого Г.П. о мыследеятельности внутреннего мира индивида, то его условно можно разделить на три принципиально разных типа, три своеобразных отсека, пространства, а именно: пространство идей, сущностей, абстракций, чистого мышления; пространство текстов; пространство предметно-практической деятельности [4, с. 760]. В пространстве предметно-практической деятельности расположен тот опыт индивида, который он приобрел (и приобретает) в процессе осуществления собственной предметно-практической деятельности, в процессе наблюдения, исследования предметно-практической деятельности других людей. В пространстве текстов находится тот опыт индивида, который он приобрел, осуществляя языковую, речевую деятельность, строя или воспринимая языковые тексты не только на родном и иностранном языках, но и на условных языках (например, алгебраическом, арифметическом, химическом, спортивном и т.п.), осуществляя деятельность, связанную со знаками, знаковыми системами. В третьем пространстве - пространстве идей, сущностей, абстракций, чистого мышления - пребывает та часть опыта индивида, в которой «хранятся» воспринятые и усвоенные или выработанные им самостоятельно идеи, абстракции, сущности, в том числе и те из них, которые выявлены и усвоены субъектом в процессе спортивной деятельности.

Занимаясь спортом, постигая знания, навыки и умения, обеспечивая рефлексивность собственной деятельности, спортсмен может преимущественно действовать в любом из этих пространств, но при этом расширение пространства будет происходить на всех уровнях, хотя и неравномерно. В нашем случае для изучаемого предмета исследования значение имеет первое пространство деятельности, в связи с чем именно на этом пространстве и изменениях его в ходе технико-тактической подготовки дзюдоистов будет сосредоточено наше внимание.

Спортсмены, слушая объяснение тренера, выполняя конкретные двигательные действия по принципу подобия, осваивают предложенные движения, демонстрируют степень их освоения в тренировочных условиях и в

условиях соревнований. При подобной организации ученик и тренер взаимодействуют как две информационные системы, формально, несубъектно. Важно подчеркнуть, что интерес к качеству реализации двигательного действия (приема) как со стороны тренера, так и других спортсменов лежит не в содержании двигательного действия, которое для всех одно, а в том, насколько полно реализованное двигательное действие соответствует заявленному (не факт, что верному) тренером эталону. Другими словами, спортсмен в познании двигательных действий и двигательной деятельности стремится не столько к пространству содержания дзюдо, осваивая принципы его построения, сколько к репродуктивному пространству, постоянно ориентируясь на то, все ли он воспроизвел или нет. Это делает обучение технике недостаточно эффективным.

Следует отметить, что рассмотренные позиции, связанные с удержанием пространства содержания, анализом понятий и их схематическим изображением, задаются дзюдоистам внешним образом. В то же время в условиях учебно-тренировочного процесса сталкиваются две стороны: не только предмет, конкретные двигательные действия, их комплектование, а также другая содержательная составляющая, которая должна быть познана, но и субъект, изменяющийся, развивающийся в процессе тренировки.

Таким образом, в центре внимания оказывается проблема построения в пространстве предмета дзюдо личностного пространства дзюдоиста в плане продвижения по этапам и уровням подготовки в многолетнем цикле тренировки. Ситуация усугубляется еще и тем, что в традиционной системе спортивной тренировки тренер всегда занимает доминирующее положение как посредник между сутью спортивной деятельности и воспитанником. Именно тренер ведет спортсмена, снимая тем самым субъектность последнего. Однако наступает неминуемо этап подготовки, когда тренер не может в силу ряда причин, в том числе и в силу опережения спортсменом своего тренера в понимании процессов подготовки, снять субъектность с воспитанника, который, в свою очередь, привык ее отдавать. Чтобы перевести ученика в субъектную позицию, важно создавать такие ситуации, в которых по отношению к изучаемому предмету техники дзюдо значимость их позиций была бы одинакова. Подобное достижимо на начальном уровне спортивной тренировки не относительно физической реализации двигательного действия, а понимания компонентов в расширении теоретических и практических сведений о ней, позволяющих достигнуть расширения пространства, реализации технико-тактических вариантов дзюдо.

Снятие отчужденности между изучаемыми двигательными действиями и личностью юного дзюдоиста, на наш взгляд, может быть достигнуто построением нескольких самостоятельных пространств: пространства спортсмена в содержании дзюдо, пространства дзюдо и технико-тактической подготовленности в субъективном пространстве смыслов ученика и совместного пространства тренера и ученика. Последнее предполагает различные

подпространства, но их общая характеристика в равной степени значима позиции тренера и спортсмена. Вводя термин «пространство», мы подчеркиваем, что позиция, которую занимает или может занимать спортсмен, характеризуется субстанциональной определенностью. Другими словами, всякая позиция есть не просто отношение, а обязательно отношение к чему-то. Тем самым позиция выступает как место, в котором в результате разрешения противоречия между субъектом и объектом порождается предметное содержание.

Объективное пространство содержания технико-тактической подготовки есть фактически нормативное пространство. Это означает, что спортсмен не может изменить его, а только овладеть им полностью или частично, как профессиональной нормой. Мера же представленности личности спортсмена в нем фактически есть мера освоенности данного содержания, представляющая собой ту традиционную систему уровня подготовленности, знаний, навыков и умений, которая обычно и оценивается в условиях соревновательной деятельности в виде спортивного результата.

Список литературы

1. Борытко, Н.М. В пространстве воспитательной деятельности: монография / Н.М. Борытко; науч. ред. Н.К. Сергеев. – Волгоград: Перемена, 2001. – 181 с
2. Бофилл, Р. Пространства для жизни / Р. Бофилл; пер. с фр. М.В. Предтеченского; под. ред. А.Н. Шукурова ил. – М.: Стройиздат, 1993. – 136 с.
3. Шендрик, И.Г. Образовательное пространство субъекта и его проектирование / И.Г. Шендрик. – М., 2003. – 255 с.
4. Щедровицкий, Г.П. Избранные труды / Г.П. Щедровицкий. – М.: Школа культурной политики, 1995. – 760 с.

ОСОБЕННОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Тусупбекова Мадина Жанбырбаевна

к.п.н., ассоциированный профессор (доцент)

Уйсинбаева Айгуль Калдарбековна

магистр, ст.преподаватель

Хамзина Айман Хамзиевна

ст.преподаватель

Евразийский национальный университет им. Л.Н Гумилева

Астана, Казахстан

Основной особенностью современного высшего образования становится его личностно-ориентированная направленность, когда особое место отводится формированию ценностно-смысловых образований личности и ее

духовно-культурному росту. Существенной частью культурного процесса является освоение ценностей мировой культуры, что требует изучения иностранных языков, владения языком других стран. Изменение отношения к изучению иностранного языка связано также с процессами глобализации, расширением связей Казахстана с другими странами. В этих условиях знание иностранного языка дает возможность расширения межкультурных коммуникаций, побуждает людей, принадлежащих к разным культурам, контактировать и вести диалоги. В свете этого владение иностранным языком является необходимым условием профессионального становления будущих специалистов [1].

Вместе с тем в образовательном процессе просматривается противоречие на уровне специальной и общекультурной подготовки. Принцип профессионализации предполагает узкую предметную направленность, изучение и погружение в сущность той науки, которая является основой специализации. В парадигме высшего образования в настоящее время не существует однозначного ответа на вопрос об оптимальном сочетании общекультурной и специальной подготовки.

Радикальный поворот к человеку как самоценности остро обозначил проблему изменения технологий изучения иностранных языков. Современная методика преподавания иностранного языка ориентирована в большей степени на когнитивные, гностические модели. Сегодня объективно требуется операционализация гуманистически ориентированного образования в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей, создание личностно-развивающей среды, разработка инновационных моделей образовательного процесса и соответствующих педагогических технологий [2].

Изучение и анализ практики показал, что мотивация студентов в процессе обучения иностранному языку ориентирована в большей степени на профессиональную деятельность и в меньшей степени – на личностное самоопределение и саморазвитие. Потребности студентов в коммуникативно-языковой деятельности при обучении иностранному языку реализуются не в полной мере, что можно объяснить недостаточной реализацией в практике обучения в вузе технологий личностно-ориентированного образования (рис.1).

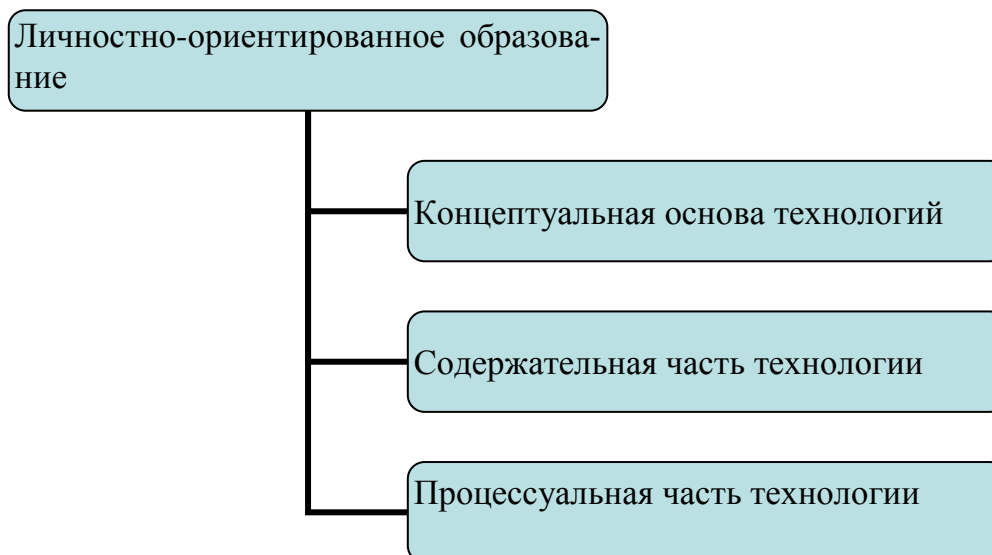

Рисунок 1. Технология личностно-ориентированного образования

Данное исследование описывает использование личностно-ориентированных технологий (концептуальной, содержательной, процессуальной) при изучении английского языка в вузе.

В качестве **концептуальной основы** технологий личностно-ориентированного обучения является личностная направленность образования: ценностное отношение к студенту как субъекту познания, творчества, жизни; признание его уникальности; опора на самостоятельность, инициативу; актуализация творческого потенциала; развитие «Я-концепции» как смыслообразующей модели самого себя; актуализация механизмов самореализации, саморазвития, саморегуляции, социальной самозащиты, его интеграции в общество.

Содержательная часть технологий личностно-ориентированного образования обогащается за счет включения в содержание обучения универсальных общечеловеческих, общенациональных и региональных ценностей культуры; наполняется жизненными проблемами студентов; усиливается практическая направленность обучения иностранному языку как языка специальности и разговорно-коммуникативного общения в повседневной жизни (страноведческая, специализированная, бытовая тематика).

Процессуальная часть технологий при обучении иностранному языку реализуется через использование коллективных форм работы между студентами, организацию деловых, ролевых игр, дискуссий, диспутов, дебатов по проблемам реальной жизни и будущей профессиональной деятельности; организацию межличностного общения, диалога, полилога; создание благоприятного эмоционального фона для активизации внутренних источников саморазвития личности; диагностику личностного роста каждого студента; психолого-педагогическую поддержку [3].

В соответствии с данной моделью личностно-ориентированных технологий ведущее место занимают процессы, стимулирующие самоопределение и самореализацию студентов и обеспечивающие их профессионально-личностное развитие.

Во-первых, обучение иностранному языку строится на основе системы ценностей профессиональной и личностной направленности: профессиональной компетентности и потребности в самореализации и самовыражении, культуры и творчества, взаимопонимания и толерантности, духовности и нравственности. С этой целью создаются ситуации обсуждения профессионально ориентированных текстов для студентов различных специализаций, но с выделением культурологических, ценностно-гуманитарных аспектов. Так, специальный текст «Экономический путь развития Казахстана» (экономический факультет, специализация – экономика) рассматривается студентами в плане совершенствования своих знаний в области будущей профессии и позволяет им утвердиться в личностном отношении к жизненным проблемам.

Во-вторых, содержательный компонент технологии обучения иностранному языку наполнялся личностно значимым содержанием. Предлагаемые занятия посвящены конкретным темам, связанным как с обогащением общей культуры студентов, так и с усилением профессиональных интересов. В текстах имеются диалоги, направленные на развитие как монологической, так и диалогической речи. Задания носят творческий характер и направлены на формирование профессионально значимых умений и навыков работы с литературой по специальности.

Культурологическая направленность обучения иностранному языку проявляется не только за счет широкого использования страноведческих текстов, но и в процессе обсуждения актуальных проблем современной жизни. Так, студентами были проведены дебаты: «Молодежь против наркотиков», «Роль средств массовой информации», «Современное общество и личность» и др.

В процессе подготовки и проведения дебатов особое внимание уделяется на развитие логического и критического мышления; способности работать в команде; эмпатии и терпимости к различным взглядам; уверенности в себе и умения оценивать последствия действий и убеждений. В связи с тем, что дебаты являются популярным видом жизнетворчества, в процессе подготовки к дебатам у студентов побуждается ответственность за обогащение своих знаний и расширение способностей чтобы достичь более высоких показателей в основной учебе, освоении иностранного языка, вырабатывать критическое мышление и развивать чувство уверенности в себе.

В-третьих, в процессе обучения иностранному языку преподаватель ставит задачу самостоятельно спроектировать индивидуальную программу профессионально-личностного развития через овладение технологиями самопознания, самооценки, самоанализа и прогнозирования.

В-четвертых, в процессе обучения иностранному языку студентам необходима помощь и поддержка со стороны преподавателей, чтобы обеспечить переход от объектного к субъектному поведению, которое проявляется в ценностном самоопределении, самосозидании, адаптации в процессе профессионально-личностного саморазвития. Личность учителя начинает играть более важную роль в группе студентов как результат предложенного взаимодействия с ними [4]. Вайнштейн (Weinstein) занимаясь исследованием личностных характеристик «хорошего учителя» утверждает, что учитель учит и подбирает методику преподавания в зависимости от его системы убеждений [5]. Например, если учитель «сердечный», «креативный» и имеет «способность взаимодействовать с различными типами людей, само собой разумеется, что студенты, в свою очередь, также будут в состоянии создать в группе атмосферу, способствующую обучению и процветанию [6].

Кроме того, в процессе обучения иностранному языку обеспечивается рефлексивный характер образовательного процесса. В образовательном процессе актуализируется внутренняя готовность студентов к изменениям и самоизменениям, обеспечивается свобода выбора содержания, форм и методов работы на занятиях; рефлексия этого выбора; актуализация чувства ответственности за выбор, создаются ситуации переживания опыта межличностного взаимодействия; усиления межличностной динамики, сотрудничества на основе совместного опыта.

Программа обучения иностранному языку адаптирована в направлении ее обогащения жизненно-смысловыми проблемами профессионально-личностного развития будущих специалистов, на развитие «Я - концепции», которая ведется в следующих направлениях:

- углубление представлений студентов об особенностях их характера, потребностях, мотивах, способностях;
- помощь студентам в осознании их профессиональных склонностей, интересов и способностей;
- побуждение студентов к самопознанию, самоопределению, саморазвитию, самоутверждению и т.д.

В содержание курса иностранного языка в вузе обычно входит бытовая страноведческая тематика (1 курс), специализированная (2-3 курсы).

Общая направленность обучения иностранному языку осуществляется за счет стремления «вывести» проблемы на уровень личностных ценностей (профессиональная компетентность как личностное качество, как возможность самореализации в жизни, труде, обществе, ориентированность в специальных знаниях как возможность участия в международных проектах и др.).

Обучение студентов иностранному языку с использованием личностно-ориентированных технологий позволяет определить условия их влияния на процессы профессионально-личностного становления будущих специалистов [7]. К числу таких условий относятся:

- обучение иностранному языку личностно значимым содержанием, способным порождать личностные смыслы учения, профессии, жизни;
- актуализация механизмов профессионально-личностного развития студентов (самопознание, самооценка, самоутверждение и др.);
- реализация принципов культуросообразности, профессиональной компетентности, индивидуализации;
- определение приоритетов гуманитарно-личностного подхода при построении учебных занятий, когда в роли субъекта выступает студент, а цель связывается с перспективами его профессионально-личностного развития как будущего специалиста.

Использование личностно-ориентированных технологий при обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей усиливаются гуманитарные функции, если осуществляется:

- интеграция личностной и профессиональной направленности при обучении иностранному языку;
- широкое использование коммуникативно-личностно-деятельностных форм и методов обучения (диалог, дебаты, ролевые и деловые игры и др.);
- стимулирование самостоятельной работы студентов;
- реализация индивидуально-творческого подхода к студентам при обучении иностранному языку;
- организация различных ситуаций, позволяющих осмысливать обучающимся и обучающим все параметры процесса обучения и свои действия по его организации;
- отслеживание уровня профессионально-личностного развития студентов.

Личностно-ориентированные технологии обучения иностранному языку в вузе позволяют студенту стать истинным субъектом деятельности, создают условия для выявления ценностей и выбора способов профессионально-личностного становления, что и определяет качество образования будущих специалистов.

Список литературы

- 1 Пчелинцева И.Г. Теоретические и практические аспекты обучения иностранным языкам в техническом вузе / И.Г. Пчелинцева. отв. ред. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. — 112 с. 4-5.
- 2 Якиманская И. С. Разработка технологии личностно-ориентированного обучения //Вопросы психологии. - 1995. - №. 2. - С. 31-42.
- 3 Кремлева Ю. В., Лазренко И. Р. Модель развития иноязычной речевой деятельности на основе личностно-ориентированного подхода //Мир науки, культуры, образования. - 2010. - №. 4-1.
- 4 Hare W. What makes a good teacher //Reflections on Some Characteristics Central to the Educational Enterprise. - 1993.
- 5 Brown J. D., Rodgers T. S. Doing second language research: An introduction to the theory and practice of second language research for graduate/master's students in TESOL and applied linguistics, and others. - Oxford University Press, 2002.

6 Patten C. B. What makes a good teacher //Retrieved February. - 2003. - Т. 8. - С. 2009.

7 Жиленко Н. В. Личностно-ориентированные технологии в обучении иностранному языку //Lingua mobilis. - 2011. - №. 6 (32).

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЫ В УСЛОВИЯХ СОВМЕСТНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ.

Жакипбекова Сауле Сотиялдиновна

Докторант

*Жетысуского государственного университета им.И.Жансугурова
г.Талдыкорган*

Учитывая специфическое своеобразие психофизического развития детей с ограниченными возможностями, а также то, что без специально созданных условий обучения им сложно овладеть учебной, игровой, трудовой деятельностью, очевидно, что традиционных методов обучения для них недостаточно. Эти методы не всегда могут обеспечить образовательные потребности «особых» детей. В связи с этим возникает необходимость поиска педагогических технологий преобразования коррекционно-развивающего обучения, как решение проблемы перехода от традиционного обучения к инновационному.

Согласно ЮНЕСКО педагогическая технология - это систематический метод планирования, применения и оценивания всего процесса обучения и усвоения знаний путем учета человеческих и технических ресурсов и взаимодействия между ними для достижения более эффективной формы образования.[6] В международных изданиях, посвященных педагогической технологии, можно обнаружить такое ее понимание: «Педагогическая технология - это не просто использование технических средств обучения или компьютеров; это выявление принципов и разработка приемов оптимизации образовательного процесса путем анализа факторов, повышающих образовательную эффективность, путем конструирования и применения приемов и материалов, а также посредством оценки применяемых методов».[2]

По мнению Н. М. Борытко, И. А. Соловцова, А. М. Байбакова педагогическая технология - это система теоретически обоснованных принципов и правил, а также соответствующих им приемов и методов эффективного достижения педагогом целей обучения, воспитания и развития школьников.[1]

Новейшие педагогические технологии – уже не просто одно из средств проверки и закрепления полученных знаний. На современном этапе они открывают совершенно новые познавательные возможности и перспективы для коррекционно-развивающего обучения учащегося. Считается, что учи-

тель играет решающую роль в организации учебного процесса. Поэтому совершенствование системы образования должно начинаться именно с подготовки будущих учителей.[3]

В педагогической практике специального образования рассматриваются педагогические технологии коррекционно-развивающего обучения по категории обучающихся. Наиболее важными и значимыми являются технологии компенсирующего обучения (педагогической коррекции, поддержки, выравнивания), различные виктимологические технологии (сурдо-, орто-, тифло- и олигофренопедагогика). Технологии должны быть адекватными состоянию здоровья детей, их возможностям и уровню подготовленности.[4]

Составляющими технологии коррекционно-развивающего обучения в начальной школе являются: целевой, содержательный, процессуальный и результативный. Целевой компонент предполагает определенную систему знаний об объекте - дети младшего школьного возраста с ограниченными возможностями, цель, задачи и направленность педагогического воздействия, знание как общих, так и специфических принципов обучения. Содержательный компонент охватывает знания об особенностях психофизического развития детей младшего школьного возраста с ограниченными возможностями, знание программно-методического обеспечения, трудностей обучения и возможностях их преодоления. Процессуальный компонент составляет организация и планирование занятий на основе анализа комплексной диагностики, вариативность образовательного процесса, включающий способы создания специальных коррекционно-развивающих условий, преобразование средств, методов, методических приемов обучения, освоение знаний, необходимых для формирования умений и навыков, соответствующих уровню психофизического состояния детей с ограниченными возможностями. Результативный компонент предполагает планирование организации коррекционно-развивающей среды, определение направленности, объема и характера коррекционно-развивающего обучения, оценка результатов педагогического воздействия и др.

Организация совместной деятельности детей с нормальным и нарушенным развитием построена на идеях максимально возможного развития личности учащегося, личностно ориентированного подхода к обучению; вариативности и свободного выбора деятельности на начальной ступени образовательной системы.

Вся деятельность учителя и учащегося спроектирована как система процессов решения разнообразных задач. В свою очередь, практические действия учителя необходимо рассматривать в рамках решения им педагогических задач, а "педагогическая задача возникает всякий раз тогда? когда нужно перевести учащегося из одного состояния в другое: приобщить их к определенному знанию, сформировать умения, навыки или же переделать одну систему знаний, умений, навыков в другую".[1]

И в условиях совместного обучения детей с нормальным и нарушенным развитием учителями начальных классов решается ряд основных задач (образовательная, коррекционная и социальная), способствующих качественной и своевременной организации коррекционно-развивающей работы

Образовательная задача определяется усвоением учащимися программного материала и формированием у них интереса к учебной деятельности. Коррекционная — направлена на формирование высших психических функций и коррекцию психофизических нарушений у детей с ограниченными возможностями. Социальное развитие - задача, ориентированная на адаптацию детей в коллективе, на формирование положительного взаимодействия со сверстниками и личностных качеств учащегося с ограничениями в развитии.

Учителю важно использовать специальные приемы включения "особого" ребенка в общий темп работы класса: подобрать ему доступные задания для выполнения и положительное оценивание результатов. Все эти моменты являются определяющими в формировании статуса ученика, расширении опыта учебного и социального взаимодействия в условиях совместного обучения.

Однако существуют проблемы, с которыми сталкиваются учителя начальных классов в процессе обучения детей с ограниченными возможностями в развитии, влияющие на качество получаемого образования. К их числу можно отнести: недостаточное методическое оснащение школы учебниками коррекционных школ, методическими пособиями и дидактическими материалами; отсутствие вариантов образцов индивидуальных программ коррекционно-развивающего обучения детей с ограниченными возможностями в условиях общеобразовательной школы; отсутствие специально обученных тьюторов, недостаточная подготовка учителей начальных классов к совместному обучению детей с нормальным и нарушенным развитием.

Роль подготовленного учителя начальных классов в компенсации отклонений, профилактике возникновения вторичных нарушений, адаптации ребенка в социуме крайне важна.

Практика показывает, что успешность коррекционно-развивающей работы определяется не только и не столько общей методической подготовкой учителя начальных классов, его профессиональным багажом, сколько позицией, которую он занимает по отношению к "особому" ребенку, принципами, на которых он строит свою деятельность (единства коррекции и развития; единства возрастного и индивидуального в развитии; единства диагностики и коррекции развития; деятельностный принцип осуществления коррекции; принцип личностно-ориентированного подхода к ребенку).

Коррекционно-развивающую деятельность учителю начальных классов необходимо начинать с решения диагностических задач: выявление образовательных потребностей учащегося при освоении основной образовательной программы, проведение комплексной психолого-педагогической и

социальной диагностики нарушений в психофизическом развитии младших школьников, определение уровня психического развития детей с ограниченными возможностями, изучение состояния эмоционально-волевой, познавательной, речевой сферы и личностных особенностей учащихся, изучение возможностей социализации учащихся при совместном обучении.

Выбор приемов организации учебного процесса и методов обучения определяется не только учетом характера, степени и многообразия имеющихся нарушений у учащегося, целей и задач обучения, образовательных потребностей и возможностей ребенка, но и уровнем профессиональных компетентностей учителей начальных классов.

Коррекционно-развивающая работа в условиях совместного обучения включает следующие этапы:

- реализацию комплексного психолого-педагогического сопровождения в условиях образовательного процесса детей с ограниченными возможностями с учётом особенностей психофизического развития;

- выбор оптимальных коррекционных программ, методик, методов и приемов обучения и воспитания в соответствии с его особыми образовательными потребностями;

- организацию и проведение индивидуальных и групповых коррекционно-развивающих занятий, необходимых для преодоления нарушений в развитии;

- коррекцию и развитие высших психических функций, эмоционально-волевой, познавательной и речевой сфер;

- формирование способов регуляции поведения и эмоциональных состояний;

- развитие форм и навыков личностного общения в группе сверстников, коммуникативной компетенции.

Организация успешного коррекционно-развивающего обучения при совместной деятельности детей с нормальным и нарушенным развитием в начальных классов возможна при соблюдении основных важных условий сотрудничества: взаимобязательства и взаимответственность; взаимодействие и взаимопомощь; взаимозависимость; взаимоотношения; взаимоконтроль. Опыт учителей инклюзивного образования показывает, что учет этих элементов при совместной работе в общеобразовательной школе приводит к положительным результатам.

Таким образом, для успешной организации совместного обучения детей с нормальным и нарушенным развитием в учебном процессе необходимо использование учителем начальных классов современных технологий коррекционно-развивающей работы с учетом индивидуальных возможностей каждого ученика.

Исходя из выше сказанного, педагогическую технологию коррекционно-развивающей работы при совместном обучении детей с нормальным и нарушенным развитием можно рассматривать как систему вариативных

способов, средств и методов обучения, систематическую и последовательную реализацию лично ориентированного процесса, определение принципов и форм управления учебным процессом при соблюдении важных условий сотрудничества.

Список литературы:

1. Борытко Н. М.. Педагогические технологии: Учебник для студентов педагогических вузов /Н.М.Борытко, И.А.Соловцова, А.М.Байбаков, 2006 г. - 59 с. (серия "Гуманитарная педагогика" Вып. 2)
2. Гребенюк О.С. Общая педагогика: Курс лекций/ Калининградский университет. Калининград, 1996 г.
3. Использование информационных и коммуникационных технологий в среднем образовании. /В. Кинелев, Пит Коммерс, Б. Коцик. Информационный меморандум, Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, 2005г.
4. Ростомашвили Л. Н. Технология коррекционно-развивающего обучения детей со сложными нарушениями развития. Журнал "Адаптивная физическая культура", №3 (55) , 2013 г., стр. 20-22.
5. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2 т. М. 2006г. Т-1-816с., Т-2-816с .
6. Харченко Л. Н. Проектирование программы неформального образования и психологической поддержки преподавателя в первые годы работы в вузе. Directmedia, 2014 г. - стр: 153.

ТВОРЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ВАЖНЕЙШАЯ ЕЕ ОБЪЕКТИВНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Сытая Наталья Петровна

*Магистр педагогических наук, аспирант кафедры педагогики
Гродненского государственного университета имени Янки Купалы,
г. Гродно*

Педагогическая деятельность, как и любая другая, имеет не только количественную меру, но и качественные характеристики. Содержание и организацию педагогического труда можно правильно оценить, лишь определив уровень творческого отношения педагога к своей деятельности, который отражает степень реализации им своих возможностей при достижении поставленных целей. Творческий характер педагогической деятельности является важнейшей ее объективной характеристикой. Она обусловлена тем, что многообразие педагогических ситуаций, их неоднозначность требуют вариативных подходов к анализу и решению вытекающих из них задач.

Известно, что развитие сознания и творческих параметров человека шло по пути от простого созерцания к глубокому познанию действительности и лишь затем к ее творческому преобразованию. В равной мере это относится и к эволюции сознания и деятельности педагога. В настоящее время

утверждение о том, что педагогическая деятельность является по своей природе творческой, стало тривиальным. Однако не менее известно, что как в неквалифицированный, традиционно нетворческий труд работник может внести элемент творчества, так и, наоборот, педагогическую деятельность можно строить по шаблону, лишив ее присущего ей творческого начала.

Творчество - это деятельность, порождающая нечто новое, ранее не бывшее, на основе реорганизации имеющегося опыта и формирования новых комбинаций знаний, умений, продуктов. Творчество имеет разные уровни. Для одного уровня творчества характерно использование уже существующих знаний и расширение области их применения; на другом уровне создается совершенно новый подход, изменяющий привычный взгляд на объект или область знаний.

В.И. Андреев, определяя творчество как вид человеческой деятельности, отмечает ряд признаков, характеризующих ее как целостный процесс:

наличие противоречия проблемной ситуации или творческой задачи; социальная и личная значимость и прогрессивность, которая вносит вклад в развитие общества и личности (антисоциальная деятельность, даже в ее самой изобретательной форме, — это не творчество, а варварство);

наличие объективных (социальных, материальных) предпосылок, условий для творчества;

наличие субъективных (личностных качеств — знания, умения, особенно положительной мотивации, творческих способностей личности) предпосылок для творчества;

новизна и оригинальность процесса или результата [1, с. 25].

Если из названных признаков осмысленно исключить хотя бы один, то творческая деятельность либо не состоится, либо деятельность не может быть названа творческой.

Педагогическая деятельность — процесс постоянного творчества. Но в отличие от творчества в других сферах (наука, техника, искусство) творчество педагога не имеет своей целью создание социально ценного нового, оригинального, поскольку его продуктом всегда остается развитие личности. Конечно, творчески работающий педагог, а тем более педагог новатор, создает свою педагогическую систему, но она является лишь средством для получения наилучшего в данных условиях результата.

П.К. Энгельмейер писал, что творчество в своем первоисточнике есть результат врожденной, физиологической потребности, «результат некоего инстинкта, ощущаемого также властно, как потребность птицы петь или стремление рыбы подниматься против течения бурной горной реки» [5, с. 172]. Действительно, человек в любой, даже самый, качалось бы, далекий от творчества труд, не осознавая того сам, вносит элементы творчества.

Однако творчество творчеству рознь. Оно обусловлено творческим потенциалом личности, который, если вести речь о педагоге, формируется на основе накопленного им социального опыта, психолого-педагогических и предметных знаний, новых идей, умений и навыков, позволяющих находить

и применять оригинальные решения, новаторские формы и методы и тем самым совершенствовать исполнение своих профессиональных функций. С другой стороны, опыт убеждает, что творчество приходит только тогда и только к тем, для кого характерно ценностное отношение к труду, кто стремится к повышению профессиональной квалификации, пополнению знаний и изучению опыта как отдельных педагогов, так и целых педагогических коллективов.

Нередко творческую природу труда педагога выводят из умозаключения: педагогический труд по преимуществу умственный, а умственный — значит творческий. Но умственный труд нельзя прямо отождествлять с творческим. Без специальной подготовки, знаний, представляющих собой отражение обобщенного социального опыта, накопленного предшествующими поколениями, педагогическое творчество, кроме как на уровне проб и ошибок, невозможно. Только эрудированный и имеющий специальную подготовку педагог на основе глубокого анализа возникающих ситуаций и осознания сущности проблемы путем творческого воображения и мысленного эксперимента способен найти новые оригинальные пути и способы ее решения.

Творческий потенциал любого человека, в том числе и педагога, характеризуется рядом особенностей личности, которые называют признаками творческой личности. При этом авторы приводят разные перечни таких признаков. Они выделяют способность личности замечать и формулировать альтернативы, подвергать сомнению на первый взгляд очевидное, избегать поверхностных формулировок; умение вникнуть в проблему и в то же время оторваться от реальности, увидеть перспективу; способность отказаться от ориентации на авторитеты; умение увидеть знакомый объект с совершенно новой стороны, в новом контексте; готовность отказаться от теоретических суждений, деления на черное и белое, отойти от привычного жизненного равновесия и устойчивости ради неопределенности и поиска.

Другие авторы относят к признакам творческой личности легкость ассоциирования (способность к быстрому и свободному переключению мыслей, способность вызывать в сознании образы и создавать из них новые комбинации); способность к оценочным суждениям и критичность мышления (умение выбрать одну из многих альтернатив до ее проверки, способность к переносу решений); готовность памяти (овладение достаточно большим объемом систематизированных знаний, упорядоченность и динамичность знаний) и способность к свертыванию операции, обобщению и отбрасыванию несущественного.

Третьи авторы считают творческой ту личность, значимой характеристикой которой является креативность как способность превращать совершаемую деятельность в творческий процесс. М.В. Емельянова называет семь признаков креативности: оригинальность, эвристичность, фантазия, активность, концентрированность, четкость, чувствительность [2, с. 79].

Представляет интерес типология творческой личности, предложенная

В.И. Андреевым, которая может быть распространена и на педагогов.

Теоретик-логик – это тип творческой личности, для которого характерна способность к логическим широким обобщениям, к классификации и систематике информации. Люди этого типа четко планируют свою творческую работу, широко используют уже известные методы научных исследований. Для этого типа творческой личности характерна большая осведомленность и эрудиция. Опираясь на уже известные теоретические концепции, они развивают их дальше. Все, что они начинают, доводят до логического конца, подкрепляя свои обоснования ссылками на многочисленные первоисточники.

Теоретик-интуитивист характеризуется высокоразвитой способностью к генерированию новых, оригинальных идей, люди такого типа творческих способностей — это крупные изобретатели, создатели новых научных концепций, школ и направлений. Они не боятся противопоставить свои идеи общепринятым, обладают исключительной фантазией и воображением.

Практик (экспериментатор) всегда стремится свои новые оригинальные гипотезы проверить экспериментально. Люди этого типа любят и умеют работать с аппаратурой, у них всегда большой интерес и способности к практическим делам.

Организатор как тип творческой личности обладает высоким уровнем развития способностей к организации других, коллектива для разработки и выполнения новых идей. Под руководством таких людей создаются оригинальные научные школы и творческие коллективы. Людей этого типа отличает высокая энергия, коммуникабельность, способность подчинять своей воле других и направляя их на решение больших творческих задач.

Инициатор характеризуется инициативностью, энергичностью, особенно на начальных стадиях решения новых творческих задач. Но, как правило, они быстро остывают или переключаются на решение других творческих задач [184, с. 37].

Творческая деятельность учителя, по мнению В.В. Краевского, осуществляется в двух основных формах: применение известных средств в новых сочетаниях к возникающим в образовательном процессе педагогическим ситуациям и разработка новых средств применительно к ситуациям, аналогичным тем, с которыми учитель уже имел дело ранее. На своей первой стадии творческий педагогический процесс представляет собой установление новых связей и комбинаций известных ранее понятий и явлений и может быть реализован на основе специальной методики. Оптимальные пути его осуществления возможно определить посредством алгоритма или при помощи - эвристической системы правил, следуя которым легче найти решение. Предписания к педагогической деятельности, нормы этой деятельности — необходимое научно обоснованное руководство для учителя в его работе [4, с. 60].

Область проявления педагогического творчества определяется струк-

турой педагогической деятельности и охватывает все ее стороны: конструктивную, организаторскую, коммуникативную и гностическую. Однако для осуществления творчества в педагогической деятельности необходим ряд условий (Н. В. Кузьмина, В. А. Кан-Калик):

временная спрессованность творчества, когда между задачами и способами их разрешения нет больших промежутков времени;

сопряженность творчества педагога с творчеством учащихся и других педагогов;

отсроченность результата и необходимость его прогнозирования;

атмосфера публичного выступления;

необходимость постоянного соотнесения стандартных педагогических приемов и нетипичных ситуаций [3, с. 89].

В современной литературе педагогическое творчество понимается как процесс решения педагогических задач в меняющихся обстоятельствах. Обращаясь к решению неисчислимого множества типовых и нестандартных задач, педагог так же, как и любой исследователь, строит свою деятельность в соответствии с общими правилами эвристического поиска: анализ педагогической ситуации; проектирование результата в соответствии с исходными данными; анализ имеющихся средств, необходимых для проверки предположения и достижения искомого результата; оценка полученных данных; формулировка новых задач.

Однако творческий характер педагогической деятельности нельзя свести только к решению педагогических задач, ибо в творческой деятельности в единстве проявляются познавательный, эмоционально-волевой и мотивационно-потребностный компоненты личности. Тем не менее решение, специально подобранных задач, направленных на развитие тех или иных структурных компонентов творческого мышления (целеполагание; анализ, требующий преодоления барьеров, установок, стереотипов; перебор вариантов, классификация и оценка и т.п.), является важнейшим условием развития творческого потенциала личности педагога.

Часто сферу проявления творчества педагога произвольно сужают, сводя ее к нестандартному, оригинальному решению педагогических задач. Между тем творчество педагога не в меньшей мере проявляется и при решении коммуникативных задач, выступающих своеобразным фоном и основанием педагогической деятельности. Таким образом, в сфере личности педагогическое творчество проявляется как самореализация педагога на основе осознания себя творческой индивидуальностью, как определение индивидуальных путей своего профессионального роста и построение программы самосовершенствования.

Список литературы

1. Андреев, В.И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. Основы педагогики творчества / В.И. Андреев. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1988. — 236 с.
2. Емельянова, М.В. Основы педагогического мастерства : курс лекций для студентов дневного и заочного отделений педагогического мастерства / М.В. Емельянова, И.В. Журлова, Т.Н. Савенко. - Мозырь : МГПУ, 2006. — 151 с.
3. Кан-Калик, В.А., Никандров Н.Д. Педагогическое творчество / В.А. Кан-Калик. — М. : Педагогика, 1990. — 140с.
4. Краевский, В.В. Методология педагогического исследования: Пособие для педагога-исследователя / В.В. Краевский. — Самара: Педагогика, 1994. — 143 с.
5. Энгельмейер, П.К. Теория творчества / П.К. Энгельмейер. — СПб.: Педагогика, 1997. — 147 с.

СООТВЕТСТВИЕ ФГОС ВО 3++ И ТРЕБОВАНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ К КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ В УСЛОВИЯХ SMART-EDUCATION

Соколова Д. Ю.

*старший преподаватель кафедры информатики
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический
университет», Санкт-Петербург*

Современное общество сегодня - это информационное, мобильное smart-общество. В университеты поступает поколение 21 века, которое привыкло использовать интернет-технологии для получения любой информации в режиме реального времени. Это актуально, быстро и удобно. Социальные сети, переписка в различных чатах и мессенджерах, и другие возможности, которые предлагают нам смартфоны и высокоскоростной интернет, стали неотъемлемой частью жизни современного человека.

Последнее десятилетие 21 века широкое развитие приобрело получение высшего образования на основе применения информационных и коммуникационных технологий. Их обширное использование позволило эффективно разрабатывать и актуализировать учебные курсы (программы учебного курса), проводить учебные занятия, организовать общение студентов друг с другом и с преподавателем практически в режиме реального времени, создавать совместные базы знаний и многое другое. Быстрое развитие технологий и появление новых областей знаний в сочетании с ростом конкуренции и развитием глобального рынка труда требуют постоянно совершенствования профессиональной компетенции. На передний план выходит повышение качества образования. Необходимо проводить подготовку на всех образовательных уровнях учитывая требования рынка труда.

При разработке проекта федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО) необходимо учитывать профессиональные стандарты (ПС). Однако, не стоит забывать, что существуют некоторые сферы деятельности, такие как искусство, управление, культура и ряд направлений подготовки, такие как история, философия, политология, востоковедение, которые ПС не регулируют. Для таких направлений достаточно учитывать профессиональный стандарт научного-работника или педагога.

При всем при этом, нельзя не учитывать жизненный цикл стандартов, который составляет около 3-5 лет, чтобы полученные знания не потеряли свою актуальность при окончании обучения. Кроме того, постоянное ускорение технологического процесса упраздняет некоторые изучения фундаментальных наук и делает их избыточными, что приводит к тому, что студенты тратят время и силы на освоение информации, знания в области которых могут не пригодиться в реальной жизни.

Касаясь подготовки бакалавров в сфере информационных технологий, только сопряжение образовательного и профессиональных стандартов позволит подготовить компетентного ИТ-специалиста.

В 2012 году Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года N 597 "О мероприятиях по реализации государственной социальной политики" была инициирована создание новых профессиональных стандартов в области информационных технологий. Они были разработаны Ассоциацией предприятий компьютерных и информационных технологий (АП КИТ), в которую входят в том числе такие компании как: 1С, АБВУУ, Асер, Google Russia, Cisco Systems, «Ассоциация защиты информации» и многие другие. (Сколько их, как называются). АП КИТ – общественная организация, которая выражает и защищает интересы ИТ отрасли. На сайте ассоциации представлены следующие профессиональные стандарты, утверждённые Приказами Минтруда России¹:

- администратор баз данных,
- архитектор программного обеспечения,
- менеджер по информационным технологиям,
- менеджер продуктов в области информационных технологий,
- программист,
- руководитель проектов в области информационных технологий,
- разработчик Web и мультимедийных приложений,
- руководитель разработки программного обеспечения,
- системный аналитик,
- специалист по большим данным,
- специалист по интеграции прикладных решений,
- специалист по интернет-маркетингу,

---

¹ <http://www.apkit.ru/committees/education/meetings/standarts.php>

- специалист по информационным ресурсам,
- специалист по информационным системам,
- специалист по тестированию в области информационных технологий,
- технический писатель (Специалист по технической документации в области ИТ)

В число текущих задач ассоциации входит развитие проектов ИТ-образования, в т.ч. единых профессиональных стандартов в области ИТ². Представители Правления ассоциации выделили разработку образовательных стандартов на базе профессиональных стандартов в области ИТ и создания благоприятных условий реализации ИТ-образования, как приоритетные направления деятельности. Кроме того, была подчеркнута важность эффективного сотрудничества учебных заведений и бизнеса. Например, автор рекомендует участие работодателей, владеющих информацией о знаниях, умениях и навыках, необходимых для получения конкурентоспособных компетенций и реализации компетентностного подхода получения высшего образования в разработке основной образовательной программы. При этом необходимо не просто скопировать формулировки трудовых функций в образовательную программу, а переработать в соответствии с требованиями рынка труда к квалификации сотрудника.

Одним из основных принципов такого подхода как раз и является баланс между академической программой университета, способностями профессиональными ожиданиями студента потребностями рынка и, конечно, потребностями рынка. Таким образом, обеспечивается мониторинг тенденций развития необходимой отрасли, тесное сотрудничество обучающихся, преподавателей, работодателей и разработчиков ООП. Также происходит постоянное обновление учебных планов, учитывая постоянную корреляцию тенденций развития рынка и требований академической среды вуза.

Профессиональный стандарт содержит требования к уровню образования и обобщённой трудовой функции [4]. В рамках Национальной квалификации выделено 9 уровней квалификации, условно уровень высшего образования начинается с 6 (бакалавриат). В качестве примера возьмем, профессиональный стандарт, зарегистрированный в Минюсте России 14.11.2014 N 34714 «Менеджер по информационным технологиям». Обобщенные трудовые функции уровня подготовки бакалавриат «Управление ресурсами ИТ». Перечень трудовых функций:

1. Управление качеством ресурсов ИТ.
2. Управление ИТ-инфраструктурой.
3. Управление расходами на ИТ.
4. Управление изменениями ресурсов ИТ.
5. Управление отношениями с поставщиками и потребителями ресурсов ИТ.

² <http://www.apkit.ru/about/info/tasks.php>

6. Управление персоналом, обслуживающим ресурсы ИТ.

7. Управление информационной безопасностью ресурсов ИТ.

По каждой трудовой функции представлены трудовые действия, необходимые умения, необходимые знания и другие характеристики (включают в себя лидерские, коммуникационные и организационные качества).

Для получения обучающимися необходимых компетенций в области ИТ образовательные программы должны стать более конкретными и мобильными, чтобы сам процесс обучения студента проходил в уже “знакомом” smart-формате. Таким образом невозможно оставить без внимания такое понятие как smart-education.

Начиная с 2002 года активно поддерживаются инициативы по созданию в Интернете открытых образовательных ресурсов (ООР), которые смогут обеспечить полноценное участие университетов в стремительно развивающейся мировой системе высшего образования (Forum on the Impact of Open Course ware for Higher Education in Developing Countries, UNESCO, Paris, 1–3 July, 2002) [5]. Во время форума было определено понятие ООР как методических, учебных и исследовательских материалов на любом носителе, цифрового или иного характера, которые относятся к общественному достоянию или были выпущены на основании открытой лицензии, обеспечивающей возможность бесплатного доступа, использования, адаптации и повторного распространения другими сторонами без ограничений или с частичными ограничениями. Открытое лицензирование базируется на существующих рамках прав интеллектуальной собственности, как это определено в соответствующих международных конвенциях, и обеспечивает уважение авторства работы.

В 2012 году ЮНЕСКО принял Парижскую декларацию по открытым образовательным ресурсам, для обеспечения образования «через всю жизнь». В ней представлен перечень рекомендаций государствам в пределах их возможностей и полномочий в отношении развития непрерывного образования. Среди всего многообразия рекомендаций, учитывая специфику подготовки студентов ИТ отрасли авторами была выделена ключевая: «способствовать созданию благоприятных условий для использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ); устранять «цифровой разрыв» путем разработки надлежащей инфраструктуры, в частности с помощью доступного широкополосного подключения, широкого распространения мобильных технологий и надежного электроснабжения; улучшать грамотность в отношении средств коммуникации и информации и поощрять развитие и использование ООР в открытых стандартных цифровых форматах» [6]

С использованием Smart-education ИТ специалистам упростится изучение современных технологий, чтобы создавать востребованные на рынке программные продукты с использованием изученных технологий. Кроме того, повысится качество и глубина профессиональных знаний ИТ специалистов.

Smart-education позволит получить максимально полное образование настолько высокого уровня, чтобы выпускники соответствовали задачам современного уровня экономики и мира. Обучающиеся смогут быстро реагировать на изменения условий и задач в реалиях цифрового общества. Философия умного образования учитывает компетентностную модель сотрудника, в соответствии с которой приобретаются все необходимые знания и умения. Используя различные элементы smart-education, реализуется еще один принцип компетентностного подхода, возможность формировать индивидуальную траекторию обучения в соответствии с направлением подготовки студента и потребностями рынка. Проводится актуализации учебных материалов совместно с производителями ПО, коммерческими и некоммерческими изданиями, профессиональными сообществами и др. для постоянного повышения их качества, соответствия современным тенденциям и потребностям рынка.

Грамотная реализация smart-education практически невозможна без применения элементов электронного обучения. В этой области развиваются динамичные платформы для поддержки получения образования дистанционно. При развитии таких платформ наблюдается переход к модульной архитектуре, которая позволит построить систему электронного высшего образования на основе сервис-ориентированной архитектуры, путем присоединения сервисных оболочек к модульному построению архитектуры. Кроме сервис-ориентированной архитектуры возможно применение событийно-ориентированной архитектуры. Она регистрирует, идентифицирует и передает обработчику все события, которые возникают в системе. Кроме того, событийно-ориентированная архитектура позволяет подключать новые обработчики, не затрагивая ядро системы, в случае возникновения нового события.

Полученные системы электронного обучения обеспечивают поддержку интероперабельность, для динамичного и бесконфликтного обмена:

- средствами управления,
- инструментами,
- функциональностью,
- семантикой.

Однако, не стоит исключать возникающие проблемы при реализации платформ нового поколения электронного обучения различных исследовательских областях, например, Semantic Web, адаптивные гипермедиа, динамические сервисы и федеративное моделирование и т.д.[ппппп]

В сфере ИТ, учитывая современные тенденции развития рынка труда, можно выделить компетенции в следующих областях:

- технологии In Memory Computing, способствуют быстрой обработке и анализу в реальном времени большого количества информации;
- Big Data (методы обработки данных огромных размеров;
- Парадигмы Internetware, способствуют разработке приложений;

- выполнения масштабных экспериментов с новыми компьютеризованными средствами обучения;
- консалтинговой деятельности;
- современных методологий и процессов разработки ПО;
- моделирования бизнес-процессов;
- спецификации требований к ПО;
- стандарты и современные средства проектирования и архитектуры в области создания интеллектуальных систем, экономических информационных систем, информационно-аналитических систем и др.[2].

Кроме вышеперечисленных компетенций студенту необходимо обладать навыками самообразования, что позволит обеспечить повышение качества образования в сфере ИТ (способность сформировать и создать собственные интеллектуальные и креативные ресурсы).

Использование Smart-education в процессе реализации компетентного подхода позволит развитию нешаблонного мышления при генерации новых знаний, эффективного распределения учебного и вне учебного времени, создании нестандартных подходов к решению проблем. Использование системы ИТ Smart-education позволит студентом с первого дня обучения погрузиться в ИТ среду и качественно развивать имеющиеся навыки в области будущей трудовой деятельности.

Список используемой литературы:

1. Даггер Д., О'Коннор А., Лавлесс С., Уолш Э. Уэйд В. Сервисные платформы электронного обучения: от монолитных систем к гибким сервисам. Режим доступа: [http://www.osp.ru/os/2007/07/4392612/\(declan.dagger/ocnoat/slainless/walshe8/vincent.wade@cs.tcd.ie\)](http://www.osp.ru/os/2007/07/4392612/(declan.dagger/ocnoat/slainless/walshe8/vincent.wade@cs.tcd.ie)).
2. Днепровская Н.В., Янковская Е.А., Шевцова И.В. Понятийные основы концепции смарт-образования. Открытое образование. 2015;(6(113):43-51. DOI:10.21686/1818-4243-2015-6(113-43-51)
3. Келейникова В. А. Системный анализ подготовки ИТ-специалистов в России: монография. Тверь: Тверской филиал МЭСИ, 2011. — 233 с.
4. Приказ Минтруда России от 13.10.2014 N 716н "Об утверждении профессионального стандарта "Менеджер по информационным технологиям" (Зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2014 N 34714), консультантПлюс, www.consultant.ru. Дата сохранения: 10.03.2015
5. Проект ИИТО «Открытые образовательные ресурсы». Режим доступа: http://ru.iite.unesco.org/knowledge_services/open_educational_resources/
6. <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/events/calendar-of-events/events-websites/World-Open-Educational-Resources-Congress/> (http://www.unesco.org/new/fileadmin/MULTIMEDIA/HQ/CI/CI/pdf/Events/Russian_Paris_OER_Declaration.pdf)
7. Smart Technology based Education and Training // Smart Digital Futures. - Amsterdam: IOS Press BV, 2014.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ В ГРУППЕ СВЕРСТНИКОВЗ

Гребенникова Ольга Владимировна

*канд. психол. наук, ФГБНУ «Психологический институт РАО»,
125009, РФ, г. Москва, ул. Моховая, дом № 9, стр. 4*

Ценностные ориентации личности выступают важнейшим фактором мотивации поведения человека и лежат в основе его социальных поступков, т.е. выполняют регуляторную роль. Формирование ценностных ориентаций личности выступает важнейшим фактором процесса социализации, посредством которого человек становится полноправным членом общества во всей полноте социальных взаимоотношений.

Ценностные ориентации выступают в качестве личностнообразующей системы и связаны с развитием самосознания, осознания положения собственного «Я» в системе общественных отношений. Ценностные ориентации относятся к важнейшим компонентам структуры личности, по степени сформированности которых можно судить об уровне сформированности личности.

Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения и жизненной концепции.

Ценностные ориентации – это те основания (этические, эстетические, политические, религиозные, профессиональные и т.п.), по которым личность как представитель той или иной социальной группы выстраивает воспринимаемые объекты, явления и события по степени их значимости.

Именно ценностно-ориентационная сфера, в первую очередь, детерминирует позицию личности и, соответственно, направленность и содержание профессионального самоопределения и профессиональной самореализации человека.

Ценность – это жизненная установка поведения человека, выражающая то, что для него значимо, свято [8].

С.Л. Рубинштейн считает, что ценность – значимость для человека чего-то в мире, и только признаваемая ценность способна выполнять важнейшую ценностную функцию – функцию ориентира поведения. Ценностная ориентация обнаруживает себя в определенной направленности сознания и поведения, проявляющихся в общественно значимых делах и поступках [9].

Одну из первых классификаций ценностей предложил Г.Олпорт и его

сотрудники. Они выделили шесть типов ценностей:

1. Теоретические ценности – придают наибольшую важность и значение рациональному мышлению и поиску истины;
2. Экономические ценности – утверждают приоритет практической пользы и выгоды;
3. Эстетические ценности – выше всего ставящие красоту, гармонию и искусство;
4. Социальные ценности – придают наибольшее значение человеческим взаимоотношениям (любви, дружбе, преданности и др.);
5. Политические ценности – отдают предпочтение обретению власти и влияния;
6. Религиозные ценности – первостепенную важность придают следованию определенной системе представлений (вере) [2].

Ценностные представления также могут быть разделены на две большие группы:

1. Терминальные – это ценности, которые выступают базовыми. В соответствии с ними индивид строит свою жизнь, их он готов отстаивать и укреплять. Эта группа включает такие ценности как человеческое достоинство, любовь, дружба, экономическое процветание, безопасность, равенство возможностей и др. Их можно рассматривать как общечеловеческие, универсальные нравственные стандарты, которые, по-видимому, одинаково важны в любой стране и культуре.

2. Инструментальные – это ценности, имеющие более конкретный поведенческий смысл. Они могут быть обозначены прилагательными, в которых отражены виды поведения, которые одобряет или отвергает индивид. Эти ценности могут быть выражены такими прилагательными, как тактичный, преданный, компетентный, патриотичный, вежливый, амбициозный и др. В отличие от терминальных ценностей, которые характеризуются значительной устойчивостью и консервативностью, инструментальные ценности более гибки и подвижны. Как и другие элементы поведения, они в значительной степени подвержены изменениям в результате обучения или нового опыта [3, 4, 5].

Ш. Шварц и У. Билски дают аналогичное концептуальное определение ценностей, включающее следующие формальные признаки:

- ценности – это понятия или убеждения;
- ценности имеют отношение к желательным конечным состояниям или поведению;
- ценности имеют надситуативный характер;
- ценности управляют выбором или оценкой поведения и событий;
- ценности упорядочены по относительной важности [1].

Д.А. Леонтьев выделил формы ценностей - общественные идеалы, предметные ценности и личностные ценности [6].

В. Франкл выделил вечные ценности: ценности творчества, ценности переживания, ценности отношения [10].

В основании системы ценностей самоактуализирующегося человека лежит его философское отношение к жизни, его согласие с собой, со своей биологической природой, принятие социальной жизни и физической реальности [7].

На современном этапе развития общества система ценностей подвергается глубокому переосмыслению в общественном сознании. В связи с этим ориентация на ценности становится актуальной проблемой, т.к. ценностные ориентации личности выступают важнейшим фактором мотивации поведения человека и лежат в основе его социальных поступков.

Цель нашего эмпирического исследования стало изучение ценностных ориентаций современных подростков и молодежи. Выборку составили подростки 15-16 лет и молодежь 20-22 года, обучающиеся в образовательных учреждениях г. Москвы в количестве 60 человек.

Методики исследования: тест смысложизненных ориентаций - автор Д.А. Леонтьев; Самоактуализационный тест Э. Шострома; ОТеЦ (опросник терминальных ценностей) - автор И.Г. Сенин.

Данные эмпирического исследования нами представлены в таблицах 1-3.

Таблица 1.

**Результаты исследования смысложизненных ориентаций
у старших подростков и молодежи**

Смысложизненные ориентации	Старшие подростки			Молодежь		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1. Общий показатель осмысленности жизни	20%	47%	33%	43%	47%	10%
2. Цели в жизни	23%	57%	20%	53%	43%	4%
3. Процесс жизни	20%	63%	17%	40%	53%	7%
4. Результативность жизни	23%	50%	27%	47%	47%	6%
5. Локус контроля-Я	14%	63%	23%	57%	40%	3%
6. Локус контроля-жизни	23%	54%	23%	37%	53%	10%

Таблица 2.

Результаты исследования уровня самоактуализации у старших подростков и молодежи

	Старшие подростки			Молодежь		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1. Шкала компетентности во времени	30%	47%	23%	13%	60%	27%
2. Шкала поддержки	20%	57%	23%	17%	60%	23%
3. Шкала ценностных ориентаций	23%	40%	37%	23%	44%	33%
4. Шкала гибкости поведения	17%	60%	23%	20%	50%	30%
5. Шкала сензитивности к себе	7%	50%	43%	17%	43%	40%
6. Шкала спонтанности	10%	47%	43%	10%	67%	23%
7. Шкала самоуважения	43%	43%	14%	40%	43%	17%
8. Шкала самопринятия	30%	57%	13%	53%	30%	17%
9. Шкала представлений о природе человека	30%	33%	37%	37%	37%	26%
10. Шкала синергии	30%	10%	60%	30%	27%	43%
11. Шкала принятия агрессии	23%	44%	33%	17%	46%	37%
12. Шкала контактности	20%	33%	47%	30%	47%	23%
13. Шкала познавательных потребностей	6%	47%	47%	20%	37%	43%
14. Шкала креативности	7%	30%	53%	20%	37%	43%

Таблица 3.

Результаты исследования терминальных ценностей у подростков и молодежи

	Старшие подростки			Молодежь		
	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Высокий уровень	Средний уровень	Низкий уровень
1. Собственный престиж	33%	53%	14%	20%	53%	27%
2. Высокое материальное положение	40%	53%	7%	50%	47%	3%
3. Креативность	27%	53%	20%	20%	47%	33%
4. Активные социальные контакты	47%	43%	10%	17%	57%	26%
5. Развитие себя	23%	70%	7%	20%	60%	20%
6. Достижения	57%	37%	6%	50%	33%	17%
7. Духовное удовлетворение	14%	63%	23%	17%	60%	23%
8. Сохранение собственной индивидуальности	43%	43%	14%	20%	43%	37%
9. Сфера профессиональной жизни	20%	53%	27%	30%	50%	20%
10. Сфера обучения и образования	40%	40%	20%	33%	47%	20%
11. Сфера семейной жизни	57%	40%	3%	30%	57%	13%
12. Сфера общественной жизни	57%	33%	10%	37%	47%	16%
13. Сфера увлечений	40%	47%	13%	26%	47%	27%

Исходя из полученных результатов, мы можем сделать следующие выводы:

У молодежи присутствует более выраженная осмысленность целей в жизни. Они более целеустремленные люди, их цели придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, их планы имеют реальную опору в настоящем и подкрепляются личной ответственностью за их реализацию; у них более насыщенная и интересная жизнь; они более удовлетворены самореализацией, считают свою жизнь продуктивной и осмысленной; старшие подростки считают, что обладают достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле и при этом лучше контролируют свою жизнь, свободно принимают решения и воплощают их в жизнь.

Старшие подростки имеют более высокий уровень самоактуализации личности и самоуважения. Они самостоятельны, независимы, быстро и адекватно реагируют на изменяющиеся ситуации, верно оценивают свои достоинства и слабости, принимают себя адекватно, больше ориентируются на нормы.

Молодежь лучше разделяет ценности, присущие самоактуализирующейся личности, ведут себя естественно и раскованно демонстрируют окружающим свои эмоции, легко распознают, где правда, а где неправда, воспринимая окружающий мир и себя в единой и целостной системе бытия, стараются скрыть агрессию и подавить ее в себе, быстро устанавливают глубокие и тесные эмоционально-насыщенные контакты, стремятся к приобретению новых знаний, у них выражена творческая направленность личности.

Старшим подросткам и молодежи присущи различные ценностные ориентации. Подростки стремятся к признанию, уважению, одобрению со стороны других в своих суждениях, поступках и взглядах, реализуют свои творческие возможности, устанавливают благоприятные взаимоотношения с другими людьми, стремятся к самосовершенствованию, независимы от других людей.

Молодежь стремится к более высокому уровню материального благосостояния, получают моральное удовлетворение в своей учебно- профессиональной деятельности и отдают много времени этой деятельности.

Список литературы:

1. Гинзбург М.Р. Психологическое содержание личностного самоопределения / М.Р. Гинзбург // Вопросы психологии, 1994. №3. С. 23-37. -1 п.л. – 1000 экз.
2. Гуревич П.С. Преображение ценностей как чрезвычайная ситуация / П.С. Гуревич. - М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. - 120 с.
3. Залесский Г.Е. Психология мировоззрения и убеждений личности / Г.Е. Залесский. – М., 1994. - 138 с.

4. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании / Д.А. Леонтьев // Психологическое обозрение, 1998. №1. С.31-34. 0,7 п.л. – 1000 экз.
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла: Природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. - 2-е изд. - М.: Смысл, 2003. -487 с.
6. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО) / Д.А. Леонтьев. - М.: Смысл, 2006. - 18 с.
7. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – СПб., 1997. -178 с.
8. Психология: Учебник / Под ред. А.А.Крылов. – 2-е изд., перераб.и доп.. – М., 2004.-752 с.
9. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2003. -712 с.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. -368 с.

МАНИПУЛИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ЭГОИСТИЧЕСКОГО СКРЫТОГО УПРАВЛЕНИЯ ЛЮДЬМИ

Дмитриенко Виктория Сергеевна

*Студентка 3 курса института психологи им. Л.С. Выготского,
психологического факультета ФГБОУ ВПО
«Российский Государственный Гуманитарный Университет», г. Москва*

Назаренко Виктория Олеговна

*Студентка 3 курса учетно-финансового факультета ФГБОУ ВПО
«Кубанский государственный аграрный университет», г. Краснодар*

Современный мир в последнее время становится похож на огромный рынок, а общение людей в нем – на «межличностный обмен» (Э. Берн). В связи с этим возникает актуальный вопрос о том, как сохранить свою психологическую безопасность в данных условиях.

Очень часто людям приходится управлять другими с целью достижения каких-либо целей. Некоторые из них используют методы открытого управления. Однако в случае, когда тот, на кого производится воздействие, явно будет против таких действий или же результат их для него будет отрицательным, применяют скрытые способы. При этом стоит отметить, что скрытое влияние может быть как полезным для объекта управление, так и вредным. Данная работа посвящена последнему, называемому в литературе манипуляцией.

Итак, манипуляция – «скрытое управление человеком, приносящее одностороннюю пользу инициатору» (В.П. Шейнов). Это явление стало настолько частым, что люди порой даже сами не замечают, как начинают управлять. При этом манипулятор старается использовать всевозможные рычаги давления на человека. Он ловко играет не только на физиологиче-

ских потребностях, таких как голод, жажда, но и на высших (признание, самоактуализация). Например, каждый из нас любопытен, многие внушаемы, подвержены вниманию установок, хвастливы. Рассмотрим немного подробнее различные ситуации, возможных в жизни абсолютно любого человека с точки зрения психологии манипуляций.

Ни для кого не секрет, что те люди, кто случайно оказался на фотографии с каким-либо известным человеком, с удовольствием и гордостью демонстрируют эти снимки. Это является примером такого способа, как отождествление. По словам В.П. Шейнова, в основе данной манипуляции лежит принцип «рядом – значит вместе».

На степень подверженности человека манипуляциям влияет и такая особенность, как склонность к риску. Зачастую жертву берут «на слабо» и добиваются того, чего хотели. При этом жертва даже не догадывается о том, что сделал то, чего хотел другой человек, но не хотел он сам.

Известный многим эффект порядка тоже умело используется опытным манипулятором. При поступлении двух сообщений, содержащих противоречивую информацию, люди склонны оценивать как правдивую ту, которая поступила раньше. Если же информация в сообщениях непротиворечивая, то поступившую позже.

После рассмотрения основных рычагов давления, следует сказать о типах манипуляторов:

1. Диктатор – управляет людьми с помощью авторитета, создает образ Бога, который может покарать за неповиновение.

2. Тряпка – полная противоположность диктатору, основными приемами которой являются «забывать, не слышать, пассивно молчать».

3. Калькулятор – демонстрирует чрезмерное желание держать все под контролем, обманывает, иногда манипулирует при помощи шантажа.

4. Прилипала – всеми силами демонстрирует свою зависимость от другого. Часто давит на жалость, тем самым отлынивая от выполнения работы.

5. Хулиган – управляет с помощью угроз, преувеличивает свою агрессивность и недоброжелательность.

6. Славный парень – излишне проявляет внимательность, заботу.

7. Судья – весьма критичен, не доверяет людям, играет желанием людей доказать ему свою правоту.

8. Защитник – часто подчеркивает снисходительность к ошибкам, сочувствует другим, манипулирует чувством вины жертвы.

Все они применяют свои хитрые приемы в определенных ситуациях и определенным способом. Это позволяет сделать управление наиболее эффективным. В связи с этим выделяют 4 типа манипулятивных систем:

1. Активная манипуляция, при которой человек никогда не будет демонстрировать себя, как слабого, занимает позицию «собака сверху».

2. Пассивная манипуляция, подразумевающая позицию «собака снизу» и демонстрацию жалости.

3. Соревнующаяся сочетает в себе две предыдущие и заключается в смене позиций «собака сверху» и «собака снизу». Для манипулятора этой системы «жизнь – постоянная битва, а люди – соперники».

4. Безразличная, при которой человек делает вид, что ему глубоко плевать на все.

Однако вне зависимости от рычага управления, типа манипулятора и системы, существует единая схема манипуляции. Первым звеном является «получение управляющей информации об адресате воздействия». На этой стадии манипулятор старается узнать индивидуальные особенности жертвы, которые затем будет использовать против нее.

К таким относится, например, тип восприятия информации. Зная, кем является адресат воздействия, аудиалом, визуалом или кинестетиком, манипулятор выбирает наиболее эффективный способ передачи управляющей информации. Также необходимо учитывать особенности речи, позу, жесты и пантомимику того, на кого оказывается воздействие.

Получив всю необходимую информацию, манипулятор начинает выбирать мишени воздействия, а именно те особенности личности, которые можно будет использовать. После выбора мишени, следует стадия аттракции, которая заключается в установлении «притяжения одного человека другим». Для этого манипуляторы часто делают вид, что они с адресатом воздействия «из одной группы», стараются засыпать жертву комплиментами, проявляют эмпатию, улыбаются как можно чаще. Как только доверие, внимание и симпатии завоеваны, можно переходить непосредственно к понуждению к действию. При этом «понуждение должно быть обращено и на сознательную, и на подсознательную сторону психики» (В.П. Шейнов).

Стоит также отметить способы защиты от манипуляций. Первым из них является разрушение схемы действия манипулятора с самого начала, то есть отрезание возможности получения информации. Для этого возможные адресаты манипуляции стараются скрывать свои эмоции, используют как можно более вежливые формы ответа на все вопросы. Чтобы защититься от манипулятора необходимо быть скромным, решительным, уметь говорить «нет». Важно также вовремя понять, что на Вас оказывается скрытое воздействие и оно не принесет Вам пользы. Главным признаком считается дискомфорт, внутренняя борьба. Как только возникают подобные ощущения, необходимо для полной уверенности, обратить внимание на жесты, мимику и поведение предполагаемого манипулятора. Если они скованны, указывают на лживость, то стоит переоценить слова такого человека и последствия того действия, которое будет совершено под влиянием его слов. Следует помнить, что: «Вы не должны отвечать, если Вам не хочется, не должны разбираться во всем. Вы имеете право на ошибку, право сказать «нет», воспринимать себя таким, какой Вы есть».

Важно помнить, что пассивная защита ограничит влияние манипулятора, но не поможет выявить реальные цели его.

Другой тип защиты – активная. Ее следует использовать, когда жертва

манипуляции находится в зависимости от манипулятора. Наиболее сильным способом данного типа является контрманипуляция. В этом случае адресат манипуляции понимает и принимает правила игры манипулятора, однако поворачивает их в свою пользу.

В сфере трудовых отношений манипуляции над коллегами осуществляются значительно легче, нежели над руководством. Однако при этом очень важно соблюдать этические нормы, то есть управление не должно унижать достоинства другого человека и не должно выходить за рамки служебных обязанностей. Начальство нередко ставит перед собой задачу, поручить трудоемкую или не очень приятную работу подчиненному. Одним из вариантов является поощрение, комплименты сотрудникам. Например, чтобы решить проблему с опозданиями, руководители могут предложить материальное вознаграждение тем, у кого за месяц не будет их. Расплывчатые обещания, предупреждения о сокращении также являются приемами манипулирующего начальства. Чтобы защититься от воздействия, необходимо четко ограничивать круг своих обязанностей, уточнять все тонкости и внимательно слушать других.

Управление же руководством намного сложнее. К тому же стоит помнить о том, что существует риск того, что манипулятор будет раскрыт и последствия этого будут весьма печальны. Очень часто подчиненные играют на авторитете начальника. Также для своих целей манипуляторы используют жалость («меня разрывают на части, помогите»), прикидываются глупыми («я не понимаю, как это сделать»), имитируют спешку, чтобы получить подпись начальника там, где ему будет не выгодно и т.д.

Одной из сфер манипулирования также является торговля. Зачастую мы покупаем те товары, которые нам не нужны или цена которых явно завышена. Все это является результатом правильной рекламы и работы продавца. Яркие упаковки, запахи, определенная выкладка товара, вежливое обращение к покупателю всегда делают свое дело. На руку продавцу играют приятная внешность, культура речи и обслуживания, хорошее знание товара, готовность помочь с выбором. Заманчивые предложения, по типу «купи 2 – получи 1 в подарок» или «подарок от фирмы», слухи о подорожании, информация об иностранном производителе тоже делают свое дело. Применяя вышеописанные уловки, можно со 100%-ой вероятностью надеяться на то, что человек уйдет хотя бы с одной ненужной ему покупкой.

Однако и покупатель может манипулировать. Например, чтобы снизить цену товара он либо принижает качество товара, либо делает вид, что где-то было немного дешевле и он купит там.

Отличной почвой для манипуляций являются отношения между мужчиной и женщиной. Представители сильного пола стараются прикинуться «детьми», чтобы не выполнять какую-то работу по дому, сравнивают супругу с мамой. Чтобы избежать подобного, необходимо сразу детально обговаривать взаимные обязанности друг перед другом и определить, что жена

не мама и сравнивать не нужно. Женщины же зачастую используют «манипуляцию обиделась». Играя с чувством вины мужчины, она умело добивается своих целей. Но стоит помнить, что частые манипуляции могут привести к разладу во взаимоотношениях.

Нередкими бывают и воздействия между родителями и детьми. Дети – очень чуткие манипуляторы. Однако следует помнить, что таковыми их делают сами родители. Они управляют ими чувством вины, выражениями типа «ты должен», запугивают детей нелюбовью окружающих, однако самым болезненным является использование любви. Родители часто не понимают, какой вред они наносят ребенку говоря «я не могу тебя любить, раз ты так делаешь».

Основные типы детских манипуляций:

1. Маленькая тряпка - вечно обессилен, болеет, готов продемонстрировать беспомощность, лишь бы Вы сделали за него всю работу.

2. Маленький диктатор - «он управляет взрослыми с помощью надутых губ, упрямства, непослушания, топанья ногами» (Э.Шостром).

3. Фредди-лисица - так называемый мастер по привлечению внимания к себе. Если задание окажется для него слишком сложным, он достаточно умело сыграет плохое самочувствие, заплачет, чтобы его пожалели.

4. Жестокий Том - его отличительная черта-насильственный темперамент. Он дерется, обижает, обзывает других детей. «Довольно рано понял, что гремучая смесь из страха и ненависти делает людей легко управляемыми»

5. Карл-соревнователь - своеобразная смесь Фредди и Тома. Старается всегда и во всем быть первым.

Главными средствами защиты родителей от воздействий маленького манипулятора могут быть отвлечение внимания ребенка на другой предмет, поощрения и похвала и т.д.

Манипуляции же родителей требуют осторожности в выборе рычагов. Если ограничивать ребенка, играть на чувстве вины, угрожать физическим наказанием или фразами «вот отец придет, посмотрим, как запоешь», можно легко травмировать еще не окрепшую психику чада и вызвать его жестокость по отношению к родителям и другим. При выборе средств воздействия на ребенка стоит также помнить, что зачастую он не сможет защититься от него.

Итак, как видно из всего вышесказанного, манипулирование стало привычной частью жизни как детей, так и взрослых. В некоторых случаях, оно может быть полезно адресату управления, но в большинстве – нет. Именно из-за односторонней выгоды скрытых управлений их называют эгоистическими. Необходимо уметь их замечать и защищаться от неблагоприятных манипуляций.

Список литературы

1. Шейнов В.П. Скрытое управление человеком. – М. : АСТ , 2006. – 816 с.

2. Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. – Минск: ТПЦ «Полифакт», 1992. – 127 с.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В ПОИСКЕ РАБОТЫ ВЫПУСКНИКАМИ КАЗАХСТАНСКИХ ВУЗОВ

Сарсенова Асель Бериковна

докторант PhD,

Казахский национальный университет им. аль Фараби.

Казахстан. г. Алматы.

Абстракт

В статье рассматриваются социальные связи как один из способов поиска работы и его влияние на скорость трудоустройства выпускников казахстанских вузов. В процессе проведенного социологического анализа было выявлено, что в казахстанском обществе наряду с формальными формами поиска работы также активно используются неформальные способы как социальные связи. Роль социальных связей усиливается в особенности в регионах по сравнению с большими городами. Социальные связи и сети как процесс и явление, глубоко изучаемые зарубежными исследователями, как в теоретическом так и в практическом аспектах, казахстанскими учеными изучается все еще слабо. В связи с переходом на рыночные отношения и в связи с динамичным развитием экономики в Казахстане рынок труда начал развиваться интенсивно, несмотря на рецессии в последние годы.

В основу данной статьи легло эмпирическое исследование, проведенное автором в 2016 гг. Методом исследования был выбран качественное интервью. Респондентами выступили выпускники, которые закончили вузы г. Алматы и Алматинской области в течении последних трех лет с момента начала интервьюирования, отобранные методом “снежного кома” (N=30, по 15 из каждой местности соответственно).

В результате проведенного исследования было выявлено, что использование социальных связей является наиболее популярным методом поиска работы среди выпускников регионального вуза. Типологическим для характеристики социальных связей выступает лоббирование и протектирование в получении желаемой или любой работы. Выпускники вузов большого города также прибегают к помощи социальных связей, но в большей степени для получения общей информации таких как об имеющихся вакансиях, об организации в целом, контактах и т.д. Социальные сети, выстраиваемые соискателями вакантных должностей имеет важное значение, и прямым образом определяют стратегию поведения выпускников вузов на рынке труда.

Ключевые слова: вуз, выпускники, поиск работы, трудоустройство, социальные связи.

THE ROLE OF SOCIAL CONNECTIONS IN THE JOB SEARCH BY GRADUATES OF KAZAKHSTANI UNIVERSITIES

Abstract

The article discusses the social connection as a way of search of work and its influence on the speed of graduates' employment of Kazakhstani higher education institutions. In the process of the sociological analysis revealed that in the Kazakh society along with the formal forms of job search are also actively used informal methods like social connections. The role of social connections increases especially in the regions in comparison with big cities. Social connections and networks as the process and the phenomenon which are deeply studied by foreign researchers as in theoretical and practical aspects, the Kazakhstan scientists are studied still poorly. Due to the transition to the market relations and in connection with dynamic development of economy in Kazakhstan the labor market began to develop intensively, despite recessions in recent years.

The basis of this article was formed by the empirical research conducted by the author in 2016. As a method of a research has been chosen a qualitative interview. Graduates who have graduated from the higher education institutions of Almaty and Almaty region within the last three years from the moment of the beginning of interviewing which are selected by method of "Snowball" have acted as respondents (N =30, on 15 from each area respectively).

As a result of the conducted research it was revealed that use of social connections is the most popular method of job search among graduates of regional higher education institution. Typological for the characteristic of social connections is lobbying and patronage in receipt of desirable or any work. University graduates of the big city also resort to the help of social connections, but more for receipt of general information such, as about the available vacancies, about the organization in general, contacts, etc.

Keywords: higher education institution, graduates, job search, employment, and social connections.

Поиск работы и трудоустройство выпускников вузов становится актуальной проблемой в Казахстане, как и во многих регионах мира. Поэтому недавно окончившие вуз выпускники выходя на рынок труда пытаются использовать всевозможные ресурсы и использовать их. В связи с этим важным аспектом изучения способов поиска работы является наличие и интенсивность социальных связей и их роль в трудоустройстве.

Как известно, выпускники на рынке труда при поиске работы используют формальные и неформальные ресурсы и методы. К формальным ресурсам относятся объявления в Интернете и СМИ, службы занятости, ярмарки вакансии, различные государственные и региональные программы по поддержке занятости населения, а также специализированные для молодежи и т.п.

Неформальные методы включают в себя как прямые подходы к потенциальным работодателям, так и связи через родственников, друзей знакомых, лоббистов. В результате нашего исследования мы также обнаружили, что неформальные методы трудоустройства является наиболее распространенным и надежным способом.

Изучение социальных сетей в зарубежной социологии начало развиваться еще в 1970 годы. Основателем такого социологического направления был Марк Грановеттер, который выдвинул и эмпирически изучил теорию «слабых связей» [1, 1360-1380]. Его статья «Сила слабых связей» является одной из самых влиятельных исследований социальных сетей в социально-экономической науке. По Грановеттеру социальные сети позволяют работникам принимать обоснованные решения о потенциальных рабочих местах на основе информации, которые были обеспечены контактами. В ходе своего исследования он определил, что наиболее полезным, с точки зрения поиска работы, является не близкое окружение, т.е. сильные связи, а именно те люди с которыми они общались «шапочно» (слабые связи). На основе этих выводов он показал важнейшую роль малознакомых людей в жизни отдельно взятой личности. Зачастую именно информация от слабых связей служат каналом распространения полезной информации о работе или о рабочих местах.

Другие зарубежные ученые рассматривали социальные связи как основной элемент социального капитала. Для того, чтобы определить соответствующие элементы, которые определяют социальный капитал в процессе поиска работы мы опираемся на теории социального капитала Коулмена [2, 95-120]. Он подчеркивает роль семьи как основного канала для формирования социального капитала.

Бурдье определил социальный капитал как различные ресурсы, встроенные в сети, которые могут быть доступны социальными субъектами [3].

Интересным представляется подход МакКлюра в котором социальный капитал рассматривается в терминах многомерных социальных контактов или сетей, состоящих из институционализированных отношений и членство в группах, стоимость которых возрастает по отношению к ресурсам [4, 1036-1057]. Следует отметить, что определение МакКлюра построено на более ранних теориях Бурдье, которые поддержали идею социального капитала как форму классового господства. Таким образом, значение социального капитала индивида или сети основывается на ресурсах, которые являются наибольшим среди доминирующих групп или представителей среднего и высшего класса.

Изучению роли социальных сетей в поиске работы и успешного трудоустройства также посвящены работы российских ученых, таких как С.Ю. Барсуковой, В.В.Радаева, Г.В.Градосельской, Т.В. Сеницыной и т.д. где анализируются различные аспекты сетевых ресурсов. Так к примеру, С.Ю. Барсукова изучила влияние социальных сетей на трудоустройство на формальном и неформальном уровне [5]. Т.В. Сеницына, рассматривая социальную

сеть дает следующее определение «*социальная сеть* - это определенная социальная структура, состоящая из узлов (отдельные люди, группы людей или сообщества), связанных между собой посредством социальных взаимоотношений; неформальные социальные связи между индивидами» [6, 1].

Использование социальных связей среди выпускников вузов стало основным инструментом в последние годы и на казахстанском рынке труда. Поскольку конкуренция за рабочие места усиливается, социальные сети становятся все более ценным способом поиска работы среди молодежи. Большинство молодых работников полагаются на друзей, родственников и знакомых, чтобы узнать о потенциальных работодателях и о работе, получить рекомендации и направления, а также наладить связи с работодателями. Мы согласны с утверждением, о том что в то время как образование играет важную роль в профессиональном достижении и поиска работы, социальные сети могут быть столь же важны [7].

Наше исследование посвящено социологическому анализу социальных связей в Казахстане как канала поиска работы и трудоустройства среди выпускников вузов. Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать и сравнить стратегии трудоустройства выпускников регионального и городских вузов на рынке труда по обращениям к социальным связям как каналу поиска работы.

Мы старались захватить всю историю поиска работы для того, чтобы получить полную информацию о том, как каждый выпускник использовал свои социальные связи, сравнить значимость и влияние личных контактов на дальнейшее их трудоустройство. Методом исследования был выбран качественное интервью. Респондентами выступили выпускники, которые закончили вузы г. Алматы и Алматинской области в течении последних трех лет с момента начала интервьюирования, отобранные методом «снежного кома» (2016 г., N=30, по 15 из каждой местности соответственно).

Итак, в регионе республики по сравнению с большим городом роль социальных связей в трудоустройстве выражен сильнее. К примеру, некоторые из опрошенных имея значительный потенциал социальных связей, сначала не решались воспользоваться ими. Для тех, кто полагался только на свои квалификации и знания, поиск работы был более трудоемким и занимал много времени. Об этом свидетельствует ответ респондента, которая долго искала работу, когда не использовав никакие сетевые ресурсы. Хотя, члены ее семьи постарались помочь и предлагали обширные связи т.е. «ценным» контакты: *«В начале сама попыталась найти работу. Первое, что я начала делать, это составила резюме и по мере возможности раздала по различным организациям и в банки. Ждала некоторое время, но, к сожалению не было никакого ответа... Около полтора года сама пыталась найти работу, т.е. после окончания вуза сама искала и хотела сама найти работу. Ничего не нашла. Ни из одной организации и банков не было вестей. Меня не подпускали. Не было никакого результата (Аида, банковский работник)»*.

У тех, кто не имеет достаточное количество ресурсов после окончания вуза «первая» работа, как правило, не соответствует полученному диплому (полученной специальности). Об этом свидетельствует следующая цитата: *«Нету ни знакомых, ни связей сама устроилась на работу. Если бы имела знакомых, то работала бы по специальности. Хотела бы, конечно по своей специальности работать (Айгерим, сотрудница медцентра)».*

Респонденты, которые все же воспользовались связями находят работу быстрее и сам процесс поиска требует меньше усилий. Ниже приведен ответ того же респондента и как разрешилась ее ситуация с получением работы: *«После этого я попросила отца. Он начал выходить на знакомых. Он помог мне найти работу... Если честно, мне помогла моя семья. На работу, в которой я сейчас занята устроилась с помощью отца. Отец повлиял... Они (родители) сыграли большую роль, потому что, благодаря им я устроилась на работу. Т.е. не сразу меня взяли на работу, все-таки я прошла испытательный срок в течении 5 месяцев. Тем временем посредством связей, родители попросили ускорить принятия на работу потому что, 5 месяцев это уже приличный срок. Вообще кому-то везет, им даже в карьерном росте помогают знакомые, но мне кажется не сразу все это нужно (карьерный рост), а с годами и со стажем (Аида, банковский работник)».*

Этот выпускник был в состоянии использовать свои социальные контакты чтобы найти работу, которую она действительно хотела. В результате содействия семейных связей она устроилась на желаемую работу.

«Вузовские» связи также способствовали найти работу, предоставив информацию о вакантном месте, которая послужила дальнейшему трудоустройству: *«... как раз в школе закончивалась первая четверть, когда мне позвонила куратор и сообщила, что, в связи с тем, что на декретный отпуск уходит учительница в № 12 гимназии требуется сотрудник (учительница казахского языка и литературы). Ей позвонил завуч данной гимназии и попросила найти сотрудника вместо нее. Ее попросили потому, что она работает в вузе и может быть она знает хороших студентов которые уже окончили вуз. После разговора с куратором я сразу же согласилась, и на следующий день, т.е. 7 ноября подошла к завучу с дипломом, потом зашли к директору на прием. Директор посмотрев на оценки в приложении диплома и на резюме сразу принял меня на работу (Арайлым, учительница)».*

Мы находим схожества результатов нашего исследования с более ранними исследованиями Sacerdote [8, 681-704], который также обнаружил, что выпускники вузов в контексте поиска работы зависят от социальных сетевых связей которые были построены в стенах вуза.

Из вышесказанных, следует что, социальные связи можно условно разделить на два типа: а) семейные связи (родители, родственники, знакомые члены семьи и т.д.) и б) вузовские связи (куратор, преподаватели, сокурсники и т.д.).

По способам воздействия на работодателя, т.е. на получение конкретной работы социальные связи можно разделить на *информационное посредничество* и *«непосредственное» участие в процессе* трудоустройства. Информационное посредничество означает, претендент получает через каналы социальных связей информацию о вакансиях, о работодателе, о специфике организации и т.д. Далее, он ищет другие связи которые приведут к получению работы. Информированность, особенно в сфере трудовых отношений, в настоящее время все больше становится конкурентным преимуществом соискателей. За счет использования социальных сетей и полученной в них информации (включая рекомендации), становятся доступными позиции скрытого рынка труда, которые не рекламируются в открытых источниках [6, С.3].

Во втором случае, социальные связи посредством своих уже установленных контактов способствуют им успешно трудоустроится, т.е. связи сами принимают «лично» и *«непосредственное» участие* в данном процессе. На основе данных, собранных в ходе интервью было выявлено, что роль и применение социальных связей для выпускников по регионам имеют специфические отличия: *региональные выпускники* часто упоминали о своих *зависимостях от семейных связей при поиске и трудоустройстве на работу*, признались, что без их контактов они бы не знали об работах или не были бы приняты на работу. В то время как *выпускники городских вузов* как правило также, полагались на использование *сетевых связей, но в качестве получения информации*.

В ходе интервью был уточнен роль личных связей вообще. Подавляющее большинство участников дали почти одинаковые ответы и подчеркнули важность социальных сетей в целом: *«... личные связи по-моему взгляду стоит на первом месте. Я считаю, что они обязательно нужны (Ардак, сотрудница сферы образования)»*. *«Честно. Особенно в нашей республике очень большую роль играет скажем так знакомые. Это не секрет, мне кажется это распространено везде (Ахат, эколог)»*. *«Да, есть. Без этого мне кажется нельзя. Ну когда на работу принимают, сразу видно, кто через знакомых пришел (Асель, программист)»*. *«Да, конечно. Я убедилась, что на сегодняшний день без связи ни что не решается. Через это я прошла (Сарбиназ, переводчик)»*.

Достаточно распространенной является поговорка «it doesn't matter what you know, it's whom you know» («не важно, что ты знаешь, важно, кого ты знаешь»). Участники рассказывая о значении личных связей для себя, указали и на то, какую выгоду при этом получает сам работодатель т.е. рекомендации знакомых является неким гарантом предсказуемости специалиста, преданности к работодателю, ответственности перед людьми, которые их продвинули: *«В основном работодатели на работу принимают знакомых, нежели незнакомых лиц. Потому что, они знают какой он или она человек. Да, конечно в резюме все красиво написано. Только в процессе работы можно узнать на самом деле какой человек. А когда берут знакомых, они*

уже знают и не боятся что из себя представляет этот человек (Сарбиназ, переводчик)».

Результаты, проведенные автором социологического исследования показывают, что наиболее важными при поиске работы среди казахстанских вузов остаются неформальные связи. Формальные социальные сети (трудоустройство через службу занятости, поиск работы через средства массовой информации и т.п.) менее упоминались в ходе интервью.

Анализируя возможность использования личных связей в процессе трудоустройства среди выпускников вузов мы пришли к мнению, что социальные связи на региональном уровне играют важную роль и являются неотъемлемой частью социологического поведения. Данное исследование позволило еще раз подтвердить исследование Грановеттера, который внес значительный вклад в наше понимание о роли социальных отношений в поиске работы.

Полученные в ходе исследования результаты позволили нам выделить специфические отличия в использовании социальных связей региональным и городскими выпускниками.

Литература:

1. Granovetter, Mark. (1973). The Strength of Weak Ties. The American Journal of Sociology, Vol. 78, No. 6, pp. 1360-1380.
2. Coleman, James S. (1988). Social Capital in the Creation of Human Capital. The American Journal of Sociology, Vol. 94, pp. 95-120.
3. Bourdieu, Pierre. (1986). The Forms of Capital.
4. McClure, Stephanie M. (2006). Voluntary Association Membership: Black Greek Men on a Predominantly White Campus. The Journal of Higher Education, Vol. 77, No. 6, pp. 1036-1057
5. Барсукова С. Ю. Формальное и неформальное трудоустройство: парадоксальное сходство на фоне очевидного различия // Социс. 2003. №7.
6. Сеницына Т.В. Новый средний класс: особенности сетевого трудоустройства. Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск №15. Июнь 2008. С.1.
7. Granovetter, Mark. (1995). Getting a Job: A Study of Contacts and Careers. University of Chicago Press: Chicago.
8. Sacerdote, Bruce. (2001). Peer Effects with Random Assignment: Results for Dartmouth Roommates. The Quarterly Journal of Economics, Vol. 116, No. 2, pp. 681-704.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЧИСЛОВОЙ КОД В ЦИКЛЕ А.А. АХМАТОВОЙ «ПОЛНОЧНЫЕ СТИХИ»

Козубовская Г.П.,

доктор филол. наук, проф. АлтГПУ г. Барнаул

Шмелева В.Е.

студентка 5 курса филологического ф-та АлтГПУ г. Барнаул

Число и его космоустроительная и пр. роли привлекают внимание историков и археологов, философов и культурологов, психологов, лингвистов и литературоведов и т.д. Так, Число – предмет рассмотрения в сборнике «Число – счет – нумерология в славянской и еврейской культурной традициях» [11]. Числу посвящен целый раздел («Числа в системе культуры») в одном из номеров журнала «Arbor mundi» (Мировое древо) [1]. О Числе писал В.Н. Топоров, и его работы, пожалуй, наиболее значительны по этой проблематике [9].

Поэтика Числа Ахматовой – тема недостаточно изученная. К ахматовскому числу как предмету специального исследования обращались некоторые исследователи: например, В.Н. Топоров [10].

В изучении ахматовского Числа обозначились несколько аспектов: 1) биографический (исследователи сосредоточены на рассмотрении значимости Числа в судьбе Автора; см., например, гипотезы о дате рождения поэта – А. Этерман [12] и др.); 2) текстологический (см. комментарии к изданиям поэта М. Кралина, С. Коваленко, В. Черных [2, 3, 4]); 3) поэтологический (Г.П. Козубовская [5], Е.В. Меркель [6], Л. Мних [7], О. Рубинчик [8] и др.).

Относительно поэтики Ахматовой Е.В. Меркель отмечает следующее: «... внимание к нумерологии станет отличительной чертой и поздней ахматовской поэтики, более того – оно разовьется в сложную систему числовых переключек, маркирующих тайные смыслы и намеки на важные события, людей, точки пространства» [6, с. 8]. Говоря о методике дешифровки, Л. Мних подчеркивает, что «только та интерпретация, которая учитывает возможные и явные поэтические контексты символа, может претендовать на открытие истинного идейно-художественного смысла числового символа» [7, с. 140].

В существующих на сегодня исследованиях цикла А.Ахматовой «Полночные стихи» преобладает текстологический подход (датировки, проблема адресата, варианты текста стихотворений, входящих в цикл, и т.д.). Специальных исследований поэтики Числа в цикле «Полночные стихи» в отечественном ахматоведении нет, этим и определяется актуальность нашей работы.

Число в цикле Ахматовой «Полночные стихи» предельно семантизировано. Оно присутствует не только в заглавии окончательного варианта

цикла, но и в других: «Полуночные стихи», «Полунощные стихи», «Полуночные стихи (Семь стихотворений)», «Семисвешник» [см., например, 3, с. 457]. Обращает на себя внимание такой факт, что при смене заглавия количество стихотворений в цикле осталось прежним. Это говорит о значимости для Ахматовой именно в этом цикле числа «7».

Число в цикле явно имеет космоизирующее значение: Числа управляют миром – на этом строятся некоторые античные теории. Как отмечает В.Н. Топоров, «„магическое число 7” характеризует общую идею вселенной, константу в описании мирового дерева» [9, с. 630]: именно этот смысл актуализирован в цикле Ахматовой. Намеки на разрушение и созидание мира содержатся в несохраненном названии цикла «Семисвечник». Преодолевая Хаос реального бытия, автор созидает мир заново в иной – поэтической – реальности.

На наш взгляд, Число в окончательном названии цикла «Полночные стихи» (сакральное число «12»), несет семантику «рубежа», «перехода», «преодоления границы» и является своеобразным кодом к жанровым модификациям стихотворений, входящих в цикл (преимущественно элегии и баллады).

Число предопределяет структуру цикла. Многозначность текста задана метатекстуальностью Числа. Число как код культуры – основа многомерности поэтического мира «Полночных стихов».

Числом задана композиция цикла: последовательность стихотворений принципиальна для автора, что подчеркнуто их нумерацией в цикле. Это, с одной стороны, последовательность акта созидания в ее линейном выражении, с другой стороны, своеобразное восхождение, вознесение.

Оставшиеся нумерованными – открывающее («Вместо посвящения») и завершающее («Вместо послесловия») цикл – два стихотворения, маркируя границы цикла, обозначая его «начала» и «концы», связывают стихотворения, входящие в цикл, в единое целое и одновременно диалогически размыкают цикл. Фрагментарная и незавершенная природа этих двух («рамочных») стихотворений очевидна, они – знаки бесконечности.

Очевидна «метатекстуальная» природа этих двух стихотворений: «Вместо» в заглавии – знак подмены, замещения. «Вместо» – знак, сигнал преобладающих в цикле сновидности, зеркальности, отраженности, отсутствия оплотненного, устойчивого, запечатленного, отвердевшего. Ахматовой важно это подчеркнуть. Это некое «вместо» фигурирует на протяжении всего цикла: в нечетких отражениях, расплывающихся очертаниях, в кажимости, в недосказанности, словно все это не то, словно хочется другой жизни, «вместо» разлуки.

В 1960-е гг. А.А. Ахматова, подводя итог своему творчеству, формирует свою седьмую книгу. Для нее «7» носит печать библейской сакральной символики. Вышедший «Бег времени» – из 7 книг (две из которых отдельно не печатались).

Число «7» – сакральное число, присутствующее в библейской истории («Сцена семи» в Иерихонской битве), в ее чудесах (семь даров Святого Духа), в сюжете Девы Марии (семь скорбей Девы Марии), в обозначении греховной природы человека (семь смертных грехов), в календарном цикле (семь дней в недели), в картине мира (семь чудес света) и др. «Семь» – священное и божественное, магическое и счастливое. Обращает на себя внимание амбивалентность «7»: семь смертных грехов, но в то же время седьмой день недели – воскресение, день воскрешения Христа.

Мотив смерти /воскресения – сквозной в ахматовском цикле «Полночные стихи»: «Простившись, он щедро остался, / Он насмерть остался со мной» [2, с. 230], «И наконец ты слово произнес / Не так, как те... что на одно колено, / А так, как тот, кто вырвался из плена...» [2, с. 232]. Двойственная роль героини в цикле: она – «убийца слова» («...и даже я, кому убийцей быть божественного слова предстояло...» [2, с. 232]), пресекающая его ради молчания, замыкающего историю любви, но она же – прячущая возлюбленного в стихию музыки («В которую-то из сонат тебя я спрячу осторожно» [2, с. 232]). Она творец иного мира, подобно Богу-демиургу, и весь цикл – акт пересотворения сущего, запечатлевающий историю любви с ее страданиями и муками. На наш взгляд, аллюзии на сотворение мира содержит и другой цикл Ахматовой «Северные элегии», хотя Л. Мних говорит об апокалиптической перспективе цикла [7].

Нумерованных стихотворений в «Полночных стихах» 7, но в целом в цикл входят 9. Так, сакральное число «7» оказывается обрамленным девяткой, несущей дантовские смыслы (круги ада) и подпитывающей этими смыслами цикл.

В культуре девятку нередко рассматривают как тройку, умноженную саму на себя, удвоенную тройку особым образом. При этом девятка – символ замкнутости, законченности, самодостаточности. В контексте цикла завершенность оборачивается безысходностью, удвоение как знак совершенства – обреченностью на бесконечные страдания.

В расположении стихотворений цикла есть определенная логика, учитывающая семантику числа.

1. В заглавии *Предвесенняя элегия* заключен «боковой ход»: не весенняя, а предвесенняя: это намек на значимость именно этого времени года и предварение разворачивающихся далее необычных событий.

2. *Первое предупреждение* – подступ к теме: телесность героини под сомнением, она – словно кружащаяся над собственным телом (фольклорный мотив кружения души, отлетевшей от тела), голос из-под земли, посмертная ипостась героини цикла. «Первое» и «последнее», рифмуясь, создают еще один круг.

3. Помеченное цифрой «3» стихотворение *В Зазеркалье* (Аристотель, считали тройку символом гармонии и законченности, в котором соединяются воедино начало, середина и конец), по другой логике – четвертое: отсюда ускользаемые смыслы, нерасшифрованность текста.

4. Заглавие четвертого стихотворения *Тринадцать строчек* вступает в конфликт с порядковым номером стихотворения. «Четверка» – число вполне «земное»: это символ мира, природы с ее четырьмя временами года, в то же время это символ четырех «стихий» или элементов материального мира: земли, воды, воздуха и огня: «В отличие от динамической целостности, символизируемой числом 3, число 4 является образом статической целостности, идеально устойчивой структуры» – отмечает В.Н. Топоров [9, с. 629]. Однако «13» вносит демонический смысл, разрушая эту статичность. Кроме того, Ахматовой оказались близки смыслы, заложенные в это число в восточной культуре: символ четверки в культуре Японии имеет негативный подтекст (произношение иероглифа, обозначающего четверку, созвучно со словом «смерть»). Четвертое стихотворение обозначает драматический узел сюжета цикла: несвершенный акт убиения слова. Поэтому «4» амбивалентно: здесь и ужас перед предстоящим преступлением, и счастье открывшийся красоты мира, явленного в слове. Знаменательно, что четвертое стихотворение в цикле имеет заглавие: «Тринадцать строчек». Возможно, буквенное обозначение Числа имеет магический смысл: демонологическая семантика «13» снята именно магией букв. Заметим, что это стихотворение – геометрический центр цикла, с него «событийный» ряд (переживаемая метаморфоза мира) начинает раскручиваться в обратную сторону.

5. Помеченное пятеркой стихотворение *Зов* актуализирует амбивалентные смыслы: «5» во многих культурах – важный символ мироздания. В христианстве «5» олицетворяет человека после грехопадения. Кроме того, «5» – это зеркальный омоглиф «двойки»: в этом есть своя магия.

Неоднозначные культурные смыслы, заключенные в «5», присутствуют у Ахматовой. С одной стороны, так называемое Моисеево пятикнижие – первые пять книг Библии – Книги Бытия. С другой – страдательный смысл: у Иисуса было пять ран – две на руках, две на ногах и одна под ребром.

В-третьих, сумма 2 (двойка олицетворяет женщину) и 3 (тройка – мужчину) – пятерка – является символом брака и самой жизни (так считали последователи Пифагора). В Древнем Риме пятерка и пятиконечная звезда ассоциировались с Венерой, отголоском этой связи является так называемый любовный узел – его форма напоминает пентаграмму.

Мерцающие глубинные смыслы, связанные с Числом, предваряют появление музыки в следующем стихотворении. Музыка – стихия, разрушающая земные преграды, развоплощающая пластику отвердевшего мира, придающая сновидность всему, с чем соприкасается. «5 нот» – ключ к подтексту цикла.

6. В 6-ом стихотворении, имеющем заглавие *Ночное посещение*, зафиксировано балладное событие, случившееся в музыке.

Неоднозначность шестерки зафиксирована в культуре. Для пифагорейцев это символ совершенства и гармонии (шестиугольная «звезда Давида»),

образованная пересечением двух треугольников, обладает красивой радиальной симметрией). Не только в Библии, но и во многих мифах мир создается божественными силами именно за шесть дней. В нумерологии это число называется гексадой, т.к. символизирует симметрию и создание чего-то нового. «Шестёрка» является союзом противоположностей, который образует единую целостность. Но «6» несет и демонологический смысл. В Библии несколько раз упоминается так называемое число зверя – 666.

Демонологический смысл в том, что балладное событие случается в музыке, которая, согласно мифопоэтической традиции, водительница в иные миры.

7. *И последнее.* Оставшееся без заглавия, стихотворение отмечено как завершающее цикл, ставящее точку в рассказанной истории. «7» – космологическая константа в целом ряде традиций; но оно несет и страдательный смысл: «Семистрельная» икона символически изображает скорбь Девы Марии, сердце которой пронзают семь стрел или мечей. Число семь символизирует полноту страданий, которые Богородица претерпела в земной жизни [13]. Повторяющиеся смыслы «7» в разных культурах (семивратные Фивы, семь струн на лире Аполлона, семь тростинок на дудочке Пана и т.д.) раскрывают семантику числа в последнем стихотворении, которое готовит финальное стихотворение – о волшебных снах: А там, где сочиняют сны, / Обоим – разных не хватило, Мы видели один, но сила / Была в нем как приход весны» [2, с. 234].

Заметим, что зеркальность – в основе структуры цикла: 1-ое стихотворение соотносится с 7-ым, 2-е – с 6-ым, 3-е – с 5-ым. Мифологема Встречи / Не-встречи задает смыслы, спрятанные в том числе и в числовой символике.

.Список литературы

1. Arbor mundi (Мировое древо). – 2007. – Вып. 13. – М.: РГГУ, 2007. – 200 с.
2. Ахматова, А.А. Сочинения: в 2 т. Т. 1. / А. Ахматова. – М.: Художественная литература, 1986. – 511 с.
3. Ахматова, А. Сочинения: в 2 т. / А. Ахматова. Т. 1. – М.: Цитадель, 1996. – 448 с.
4. Ахматова, А. Сочинения: в 6 т. Т. 2/2. / А. Ахматова. – М.: Эллис Лак, 1999. – 528 с.
5. Козубовская, Г.П. Рубеж XIX-XX веков: миф и мифопоэтика. Монография / Г.П. Козубовская. – Барнаул: АлтГПА, 2011. – 318 с.
6. Меркель, Е.В. Поэтическая семантика акмеизма: миромоделирующие образы и мотивы (Н. Гумилев, А. Ахматова, О. Мандельштам): автореф. дис. д-ра филол. наук / Е.В. Меркель. – Нерюнгри, 2015. – 46 с.
7. Мних, Л. Власть и судьба в символике чисел Ахматовой / Л. Мних // Acta Universitatis Lodzianis. Polia litteraria Rossica. – 1999. – №1. – С. 139-145.

8. Рубинчик, О. «Но где мой дом...»: Тема дома у Ахматовой [Электронный ресурс] / О. Рубинчик // Toronto Slavic Quarterly. – 2007. – № 20. Режим доступа: <http://sites.utoronto.ca/tsq/20/rubinchik20.shtml>. – Загл. с экрана.

9. Топоров, В.Н. Числа / В.Н. Топоров // Мифы народов мира: Энциклопедия. – М., 1980. Т. 2. – С. 629-631.

10. Топоров, В.Н. Об ахматовской нумерологии и менологии / В.Н. Топоров // Анна Ахматова и русская культура начала XX века. Тезисы конференции. – М., 1989. – С. 6-14.

11. Число – счет – нумерология в славянской и еврейской культурной традициях. – М.: Институт славяноведения РАН; Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2015. – 232 с. (Академическая серия, вып. 51).

12. Этерман, А. Когда слово было Богом: памяти А. Ахматовой [Электронный ресурс] / А. Этерман // Семь искусств. – 2016. – № 7. (76). – Режим доступа: <http://7iskusstv.com/2016/Nomer7/Eterman1.php>. – Загл. с экрана.

13. Сакральные числа славян История нумерологии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ezoterik-page.com/sakralnye-chisla-slavyan>. – Загл. с экрана.

НОМИНАЦИЯ ЭРГОНИМОВ-КСЕНОНИМОВ В АУТЕНТИЧНОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ

Попова Валентина Леонидовна

доцент, кандидат филологических наук

Вологодская государственная молочнохозяйственная академия им.

Н.В. Верецагина, г. Вологда

Данная статья рассматривает конкретную сферу языкового общения, английский язык межкультурного общения (АЯМО), т.е. «английский язык, использующийся в ходе межкультурных контактов в качестве языка-посредника в ориентации на иноязычную культуру» [1, с.3].

Неотъемлемую часть АЯМО составляют эргонимы-ксенонимы (ксенонимы – специфические номинации внешней культуры). Эргоним – имя делового объединения, людей, в том числе союза, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружка [6, с.473-474]. Эргонимы, как имена собственные, сочетают в себе собственно ономастический компонент и номинативный, нарицательный компонент, указывающий на принадлежность объекта к определенному классу элементов культуры.

Языковые элементы, выступающие в функции индивидуализирующего компонента, вслед за В.В. Кабакчи будем называть *ономастическим компонентом* и языковые элементы в функции номинативного уточняющего компонента - *ономастическим классификатором* (*company, corporation, holding, bank*) [2, с.429].

АЯМО (ГолК): The parent for all IKEA companies <...> is *Inga Holding*,

a private Dutch-registered company [*The Economist*, May 13th – 19th, 2006].

АЯМО (ЯпК): <...> Rivals such as camera makers *Minolta Co.* and *Konica Corp.* <...> are rushing into each other arms <...> [*BusinessWeek*, April 7, 2003].

Согласно юридическим нормам, официальная форма наименования делового объединения должна содержать указание на организационно-правовую форму предприятия [7]. Языковые элементы, содержащие указание на юридический статус предприятия, будем называть *статусным компонентом* [5, с.11]. В текстах периодических изданий в целях языковой экономии, как правило, статусный компонент либо приводится в сокращенной форме (пример 1: AG= Aktiengesellschaft; S.A.= Société Anonyme), либо не указывается (пример 2):

(1) АЯМО (НемК): RAG, formerly *Ruhrkohle AG*, is the final-resting place of the Ruhr mining industry [*The Economist*, October 21st – 27th, 2006].

АЯМО (ФрК): France's *Total SA* says it has <...> [<http://www.businessweek.com/ap/financialnews/D9GKCPD80.htm>].

(2) When Bernd Pischetsrieder, chairman-elect of *Volkswagen (VW)* takes over next month, <...> [*The Economist*, March 16th – 22nd, 2006].

Так как эргонимы-ксенонимы являются элементом вторичной номинации, целесообразно говорить о различных способах номинации эргонимов-ксенонимов, т.е. о способах создания данных лексических единиц.

Однако для пояснения особенностей включения в текст языковых единиц, описывающих внешнекультурные элементы, необходимо обратить внимание на варианты сопоставимости алфавитов контактирующей пары языков: о *гомогенной алфавитной паре языков* принято говорить в том случае, когда контактирующие языки используют в своей письменности одну и ту же алфавитную систему (например, латинский алфавит английского и французского языков), если же контактирующая пара языков используют в своей письменности разные алфавитные системы (например, латинский алфавит английского языка и кириллический алфавит русского языка), то говорят о *гетерогенной алфавитной паре языков* [1, с.72-73].

В качестве главного показателя эффективности ксенонимической номинации является критерий *ксенонимической обратимости*, т.е. возможности однозначно восстановить ксеноним и его форму в исходном языке (идионим-этимон) [2, с.422].

Адекватность общения обеспечивается тогда, когда устанавливается прочное соответствие, *корреляция*, обратимость между ксенонимом и идионимом-этимонимом (т.е. исходной языковой единицей по отношению к ксенониму). Следовательно, обратимость должна быть абсолютной или уверенной. Абсолютная обратимость обеспечивается при перенесении идионима-этимона в текст иноязычного описания культуры без каких-либо изменений. Уверенная обратимость достигается при однозначном переходе от ксенонима к этимону с использованием определенных операций [1, с.48-49].

Среди продуктивных способов ксенонимической номинации выделяются прямое заимствование, калькирование и занимающие промежуточное

положение между заимствованием и калькой гибридные образования.

Требованию ксенонимической обратимости максимально отвечает *прямое заимствование*, то есть прямое перенесение слова в принимаемый язык, и этот способ является самым продуктивным в формировании словаря языка межкультурного общения. В.В. Кабакчи выделяет три основных способа инкорпорации прямых заимствований:

- трансплантация – это механический перенос единиц из одного языка в текст на другом языке без каких-либо адаптаций:

АЯМО (НемК): A different drama has been unfolding at *Deutsche Telekom*, Germany's former telephone monopoly [The Economist, August 18th-24th, 2001].

АЯМО (ФрК): The French finance minister sacrificed his break to an ambitious plan: <...> to merge *Suez*, formerly state-owned water and power company with *Gaz de France* (GDF), the state-controlled gas giant [The Economist, August 26th - September 1st, 2006].

Данный способ наиболее типичен для языков, использующих гомогенные алфавиты (в сравнении с гетерогенными) [2, с.422].

Но необходимо заметить, что для трансплантации английских заимствований при обозначении элементов другой культуры, гетерогенность не является препятствием. В частности, И.В. Крыкова в своем исследовании, посвященном изучению номинации эргонимов и товарных знаков Японии, отмечает лидирующее положение английского языка во многих сферах культуры Японии. Так, из общего числа японских компаний, зарегистрированных на Токийской фондовой бирже, 29,5% наименований полностью состоят из англоязычных лексем и 29,3% наименований представляют собой названия с англоязычными включениями. Данное явление во многих случаях объясняется статусом английского языка, ставшего языком международным общения [3, с.13-14].

- транслитерация – это побуквенная передача текстов и отдельных слов, записанных с помощью одной графической системы средствами другой графической системы:

АЯМО (ЯпК): <...> *Nichia*, like many other companies in Japan, had set (cheap) rates <...> [The Economist, November 24th – 30th, 2007].

- практическая транскрипция - это «запись иностранных слов средствами национального алфавита с учетом их произношения» [4, с.518]. Практическая транскрипция не является научной системой буквенной перекодировки и в любом гетерогенном варианте сочетания алфавитов контактирующих языков довольно часто порождает вариативность:

АЯМО (РК):<...> he has been Director of *ZAO Peterburgskiy Tractorniy Zavod* [The St. Petersburg Times, February 2, 2007].

The project is financed by <...> *Russkiy Mezhdunarodny Bank* [The St. Petersburg Times, February 12, 2008].

Среди продуктивных способов ксенонимической номинации выделяется также *калькирование* или опосредованное заимствование. Калька обла-

дает менее высокой степенью обратимости, но, имея достаточно прозрачную семантику и морфологическую структуру, коррелирующую с морфологической структурой языка внешней культуры, она легко входит в состав языка [1, с.85]. Калькирование бывает двух видов – лексическое и семантическое.

Лексическое калькирование – это «автоматическая замена слов и его частей соответствующими единицами (коррелятами) другого языка» [там же, с.85]: Необходимо иметь в виду то, что значение лексической кальки – «это не механическая сумма составляющих ее единиц английского языка, а самостоятельная языковая единица, ксеноним» [там же, с.85]:

АЯМО (КитК) <...> Dai Xianlong, conceded as much when he said last week that three of them – presumably *the Agricultural Bank of China, the Industrial & Commercial Bank of China and the China Construction Bank* – fail to meet international levels of capacity <...> [*The Economist*, May 19th – 25th, 2001].

Семантическое калькирование подразумевает «появление у слова (словосочетания) нового значения под влиянием иноязычного коррелята данного слова» [там же, с.87]. В отличие от лексического, случаи семантического калькирования эргонимов-ксенонимов встречаются редко. В.В. Кабакчи приводит примечательный случай появления нового значения у английского слова *hermitage*, коррелята русскоязычного идионима Эрмитаж [там же, с.88-89].

Благодаря прозрачности семантики и обеспечению обратимости, калькирование является продуктивным способом наименования внешнекультурных элементов в межкультурной коммуникации. Так как использование заимствования обеспечивает абсолютную обратимость и достоверность информации, данный способ является особенно уместным при обращении к подготовленной аудитории, специалистам. В отношении номинации ономастических ксенонимов, заимствование является особенно продуктивным и предпочтительным способом.

В межкультурной коммуникации довольно часто при номинации ономастических ксенонимов используются также *гибридные ксенонимы* или смешанные образования. Словосочетания данного типа состоят из калькированных элементов, облегчающих понимание, запоминание и воспроизведение номинации и заимствованных элементов, передающих самобытность внешней культуры и обеспечивающих ксенонимическую обратимость [там же, с. 105]:

АЯМО (КитК): <...> consumer banking in China takes a great leap forward, *Guangdong Development Bank* has obvious appeal [*The St. Petersburg Times*, November 18th -24th, 2007].

АЯМО (ЯпК): Recently the regulator imposed an indefinite ban on *Mitsui Sumitomo Insurance*, the second-biggest non-life insurer, <...> [*The Economist*, July 8th –14th, 2006].

К способам ксенонимической номинации относятся также *описатель-*

ные номинации, т.е. способ, заключающийся в передаче идионима при помощи развернутого описания. При использовании описательной номинации, в значительной степени облегчается передача информации, содержащаяся в понятии, но протяженность словосочетания и потеря культурной идентификации определенного элемента препятствует использованию данной единицы в качестве номинативной [там же, с.108-109]. По мнению В.В. Кабакчи, целесообразнее «использовать описательный оборот не в качестве собственно ксенонима, а в целях его пояснения» [там же, с.109].

Одним из компонентов ксенонимического комплекса является экспликация, т.е. пояснение ксенонима в тексте. Экспликация осуществляется различными способами, выбор которых зависит от задач, решаемых в конкретной ситуации межкультурного общения. В одних случаях экспликация может быть краткой:

АЯМО (ИтК): “For Americans, the Vespa is a toy”, says Roberto Colaninno, chairman of *Piaggio*, Europe’s biggest scooter-maker [*The Economist*, July 15th – 21st, 2006].

В других случаях считается целесообразным дать более развернутое описание:

АЯМО (ИтК): Banca Regionale Europea, a northern bank, has nine pawn branches, having absorbed *the Banca del Monte*, an institution founded in 1496 that was Milan’s oldest bank, and Pavia’s pawn bank, established in 1943 [*The Economist*, May 27th – June 2nd, 2006].

В том случае, если наименование делового объекта считается часто употребляемым и знакомым читателю, первичное введение ксенонима в текст может осуществляться без пояснения:

For the first time since *Mittal Steel* launched a hostile bid for *Arcelor* in January, the management of Europe’s biggest steelmaker is clearly nervous [*The Economist*, June 17th – 23rd, 2006].

Таким образом, к продуктивным способам номинации эргонимов-ксенонимов в рамках английского языка межкультурного общения относятся прямое заимствование, калькирование и образование гибридных ксенонимов. Заимствование обеспечивает максимальную ксенонимическую обратимость и является предпочтительным способом номинации эргонимов-ксенонимов, в особенности, при обращении к подготовленной аудитории.

При первичном введении в текст ксеноним эксплицируется. Способ экспликации ксенонима зависит от требований конкретной коммуникативной ситуации.

Список литературы

1. Кабакчи В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации / В.В. Кабакчи. // Учебное пособие. – СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 1998. – 232 с.
2. Кабакчи В. В. Практика англоязычной межкультурной коммуникации. – СПб.: Издательство «Союз», 2004.-480с.
3. Крыкова И.В. Англоязычные эргонимы и словесные товарные знаки

Японии как опосредованное отражение национальной культуры: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.В. Крыкова // – Владивосток, 2004. - 24 с.

4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева, - М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.

5. Нестерова В.Л. Эргонимы в аутентичных текстах англоязычного описания русской культуры: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. / В.Л. Нестерова // С.-Петербург, 2011. - 18 с.

6. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988.-198 с.

7. Фирменное наименование кредитной организации [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/a0d6b7fcedc765dfbbcb94fcb60a367b65f72686/ (дата обращения: 04.09.2017).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМЫ КРЕДИТОВАНИЯ КАК ФОРМА ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Дикаева Луиза Хамидовна,

канд.экон.наук., доцент Грозненского нефтяного технического университета имени акад. М.Д.Миллионщикова, г.Грозный

АННОТАЦИЯ:

В данной статье рассматриваются проблемы кредитования малого и среднего бизнеса в Российской Федерации как со стороны субъектов хозяйствования, так и со стороны банков. Выявление проблем позволяет разработать направления дальнейшего развития малого бизнеса как важнейшего сегмента современной экономики.

Ключевые слова: кредитование, малый и средний бизнес, предпринимательство, возвратность кредитов.

CREDIT PROBLEMS AS A SUPPORT FOR SMALL AND MEDIUM BUSINESS

Louise Dikaeva ,

candidate.econ.sciences., associate Professor of the Grozny oil technical University named after Acad. M. D. millionshtchikov, Grozny

ANNOTATION:

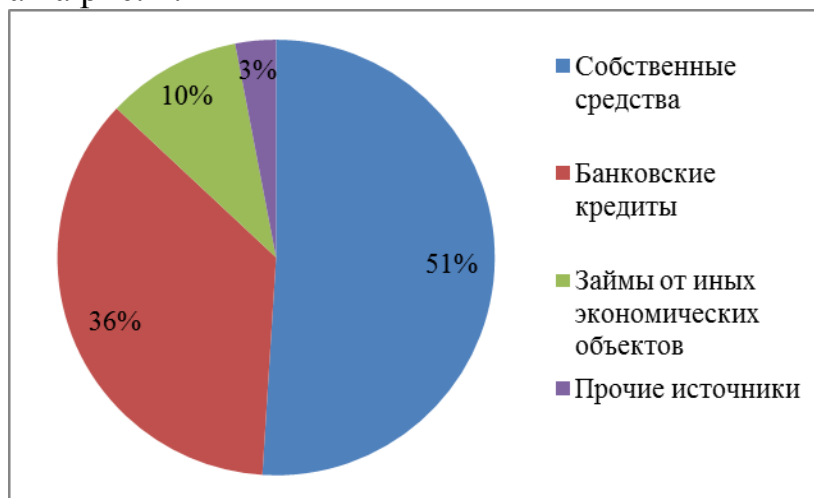
This article examines the problems of lending to small and medium-sized businesses in the Russian Federation both on the part of business entities and on the part of banks. The identification of problems allows us to develop directions for the further development of small business as the most important segment of the modern economy.

Key words: crediting, small and medium business, entrepreneurship, credit repayment.

Организации малого и среднего предпринимательства являются наиболее динамично развивающимися субъектами экономики России. Развитие малого и среднего предпринимательства оказывает влияние на формирование среднего класса как основы социальной и политической стабильности общества и прироста валового внутреннего продукта [4]. Перспективы развития малого предпринимательства зависят от динамики его развития. По состоянию на 1 января 2017 года в РФ было зарегистрировано 5 523 765 субъектов предпринимательства. Одной из основных проблем развития предпринимательства выступает нехватка финансовых ресурсов.

Субъекты малого бизнеса могут привлекать для финансирования своей

деятельности следующие источники: собственные средства, инвестиционные ресурсы и заемные источники. Структура источников финансирования представлена на рис. 1.

Рисунок 1 - Источники финансирования, используемые субъектами малого и среднего предпринимательства [1]

В качестве наиболее часто используемого источника дополнительного финансирования выступает банковское кредитование. Банки в свою очередь признают субъекты малого и среднего предпринимательства перспективной сферой предоставления заемных ресурсов. Они предоставляют разнообразные кредиты для малого и среднего бизнеса. Ежегодно увеличивается и объем предоставленных кредитов, динамика которых представлена в таблице 1.

Таблица 1

Объем кредитов, предоставленных субъектам малого и среднего бизнеса в РФ, в млрд. руб. [3]

Дата	Объем предоставленных кредитов в рублях	Объем предоставленных кредитов в иностранной валюте	Всего предоставлено кредитов
На 1.01.2014	5161,5	140,6	5302,1
На 1.01.2015	5081,0	379,3	5460,3
На 1.01.2016	7194,8	415,8	7610,6
На 1.01.2017	7761,5	303,2	8064,7

Исходя из представленных данных можно отметить, что наблюдается тенденция по увеличению объемов кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства, при этом можно отметить некоторое снижение объема кредитов, представленных в иностранной валюте. Более наглядно данная ситуация продемонстрирована на рисунке 2.

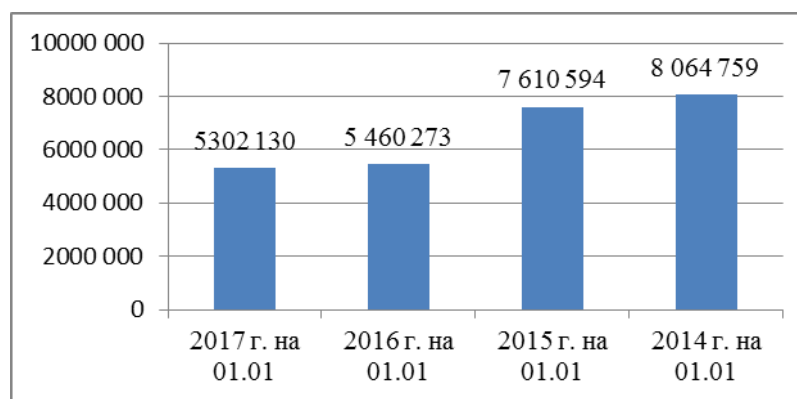

Рисунок 2 - Динамика кредитования малого и среднего бизнеса в РФ [5]

Однако видно, что темпы объемов кредитования замедляются. Это можно объяснить, во-первых, ростом дефолтности кредитов, предоставленных малому бизнесу. Во-вторых, ухудшением финансового состояния субъектов предпринимательства, связанных с такими факторами как нестабильность национальной валюты, применение санкций в отношении России, потерей финансовых ресурсов, вложенных в банки, потерявшие лицензии. Это привело к сокращению использования программ беззалогового кредитования и ухудшению доступа таких субъектов хозяйствования к заемным ресурсам. Данные причины вызвали рост задолженности по кредитам (рис. 3).

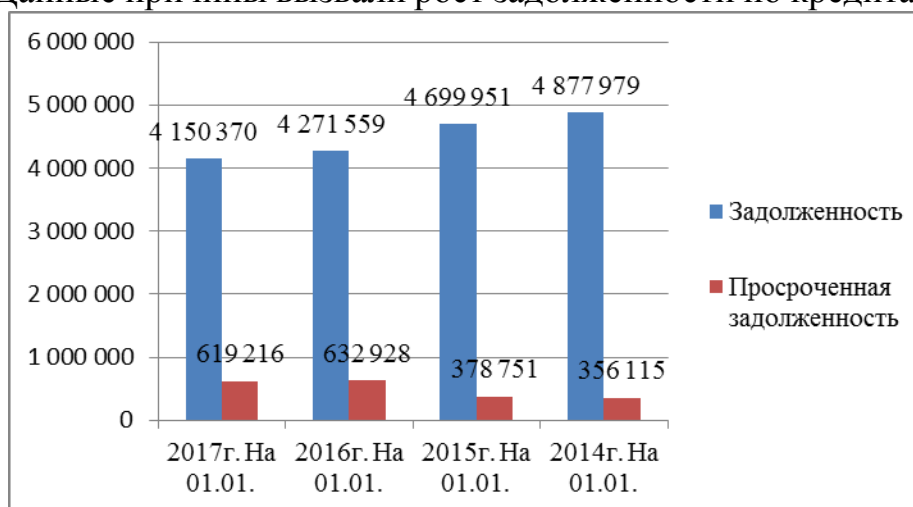

Рисунок 3 - Динамика задолженности по предоставленным малому и среднему бизнесу кредитам [5]

Исходя из исследований, проведенных рейтинговым агентством «Эксперт РА» доля просроченной задолженности в совокупном портфеле кредитов малого и среднего бизнеса составила 15%, в то время как в крупном бизнесе она составляет около 5%. По объему выданных кредитов малому и среднему бизнесу лидирует ПАО «Сбербанк», объем предоставленных кредитов которого составляет 961,6 трлн. руб.

Структура предоставленных кредитов по секторам экономики приведена на рис. 4.

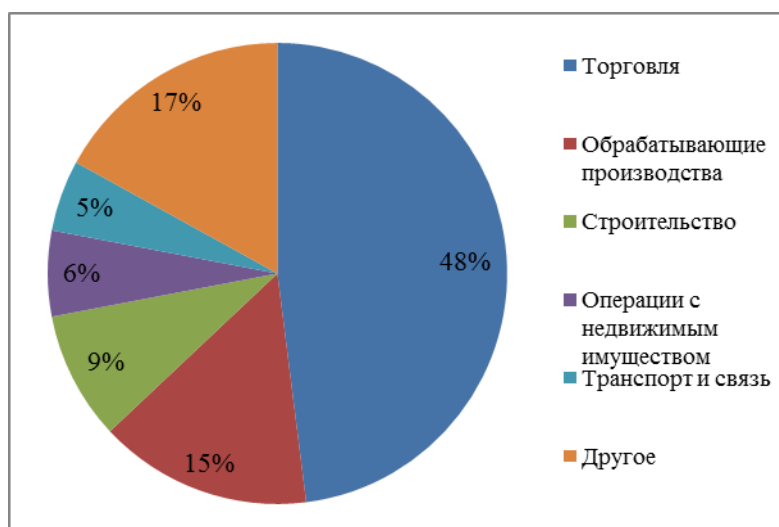

Рисунок 4 - Отраслевая структура кредитов малому и среднему бизнесу

Анализ структуры предоставленных кредитов малому и среднему бизнесу показал, что наибольшая доля кредитов приходится на оптово-розничную торговлю. Это связано с желанием банков, как и любой компании на рынке, заработать прибыль как можно быстрее, неся при этом меньшие риски. Торговля отличается коротким циклом оборачиваемости, хотя и меньшей рентабельностью, чем, например, услуги и производство.

Развитие малого бизнеса осложняет тот факт, что из-за сложности получения кредита лишь небольшая часть предприятий может воспользоваться услугами банков для развития собственного бизнеса. Согласно данным опроса, проведенного департаментом поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, представленное на рынке кредитование устраивает не более 20 % предпринимателей.

Проблемы в области кредитования малого и среднего бизнеса могут быть подразделены на две группы:

1 группа – общеэкономические проблемы, которые находятся в прямой зависимости от экономической ситуации в стране и политических решений, принимаемых органами государственной власти и управления;

2 группа – проблемы, возникающие на уровне банков, которые также косвенно связаны с экономическими проблемами страны в целом [2].

В процессе кредитования организации малого и среднего бизнеса и банки выступают в качестве деловых партнеров, а, следовательно, эффективность их сотрудничества определяется способностью оценивать потребности и проблемы друг друга. Однако, поскольку они преследуют различные цели, то и взгляды на проблемы развития кредитования малого и среднего бизнеса у них отличаются. С точки зрения банков основными проблемами выступают следующие:

- непрозрачность ведения бизнеса;
- недостаточность знаний в области ведения бизнеса, слабая экономическая и юридическая грамотность;
- недостаточное залоговое обеспечение и отсутствие поручителей;

- уровень государственной поддержки малого бизнеса находится на недостаточном уровне развития;

- высокий уровень риска невозврата кредита банкам.

В ходе банковского кредитования при обслуживании субъектов малого предпринимательства банки сталкиваются с такими проблемами как:

- высокие транзакционные издержки, связаны со стоимостью обработка каждой заявки, что приводит к тому, что банку выгоднее выделить один кредит крупной организации, чем множество небольших кредитов тысячам малых предприятий;

- создание обязательных резервов. Законом предусмотрено обязательное резервирование средств, в связи с тем, что малый бизнес относится к категории повышенного риска, это и осложняет работу с малым бизнесом;

- финансовый анализ, среди субъектов малого предпринимательства более развито искажение данных бухгалтерского учета в целях оптимизации налогообложения, что не дает возможности банку оценить реальную финансовую ситуацию в организации;

- группа связанных лиц. При кредитовании клиентов малого бизнеса одной из особенностей является существование понятия «группы связанных компаний». Существует юридическая связь заемщиков, которая отражена в статье 64 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». В ее основу положено наличие между заемщиками связей по капиталу либо организационно-управленческих связей.

Экономический подход определения связанности заемщиков основывается на их финансовой зависимости, то есть в качестве связанных рассматриваются заемщики – юридические и физические лица, ухудшение финансового положения одного из которых обуславливает ухудшение финансового положения другого, что может послужить причиной неисполнения им обязательств перед банком. Для минимизации рисков кредитной организации необходимо отслеживать и выявлять группы связанных заемщиков. С точки зрения субъекта малого предпринимательства, это вызывает у него негативную реакцию, так как приходится собирать пакет документов не по одной организации – заемщику, а по всем организациям, входящим в группу связанных лиц;

- незначительный объем кредитования. Незначительность объемов кредитования субъектов малого и среднего предпринимательства не может гарантировать существенной прибыли банкам и в то же время удовлетворить потребности малых предприятий в заемных средствах;

- краткосрочный характер кредитов. Эта проблемы частично обусловлена и отсутствием у банков долгосрочных средств. У большинства банков ресурсная база создается за счет краткосрочных вкладов, что приводит к невозможности предоставления долгосрочных кредитов;

- отсутствие качественного залога. Поскольку исследования показало,

что большинство предоставленных кредитов осуществляется торговыми организациями, основными активами которых выступают товары, это приводит к тому, что в организациях отсутствует качественный залог и, что может привести к отказу в выдаче кредитов либо повышению рисков банка. Рост рисков приводит со стороны банков к увеличению ставок по кредитам, что в свою очередь приводит к малодоступности таких кредитов.

Несмотря на это, многие из причин, препятствующих развитию этого сектора кредитного рынка, вполне устранимы. Так, возможна активная работа банков по повышению финансовой грамотности предпринимателей, организующих бизнес, банки также в состоянии решить и такую проблему, как длительные сроки рассмотрения заявок организаций субъектами малого предпринимательства на получение кредита.

Предприниматели в свою очередь выделяют следующие основных проблемы развития кредитования:

- высокие процентные ставки по кредитам, слабое развитие программ льготного кредитования;
- жесткие условия и неполнота информации при получении кредита;
- длительные сроки рассмотрения заявки на предоставление кредита;
- низкий уровень государственной поддержки субъектов малого и среднего бизнеса.

Тем не менее, можно отметить, что на сегодняшний день предоставляемые малому и среднему бизнесу кредиты способствуют развитию его развитию, помогая увеличению объемов производства. Особенно важно получение кредита на начальном этапе развития малых предприятий, так как кредитные ресурсы используются для долгосрочных инвестиций, поэтому от банков требуются долгосрочные кредиты. Также необходимо и краткосрочное кредитование для поддержания постоянного уровня оборотных средств. Однако на начальном этапе своей деятельности организации не имеют кредитной истории, банкам не представляется возможным оценить уровень их финансовой устойчивости, что приводит к отказам в выдаче кредитов. Для банков существует несколько важных условий для предоставления кредита: ведение организацией бизнеса не менее полугодом, отсутствие просроченной задолженности по ранее предоставляемым кредитам, определенный уровень дохода организации. На начальном этапе своего функционирования субъект малого предпринимательства фактически не может подтвердить ни одно из этих условий.

В качестве путей решения возникающих проблем безусловно выступает повышение доступности банковских услуг

Перспективы развития банковского сектора и роль банков в обеспечении доступности финансовых услуг на среднесрочную перспективу определены в Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации. Дополнительно, для повышения доступности финансовых услуг целесообразно:

- стимулирование конкуренции на региональных финансовых рынках;

- совершенствование банковского регулирования и надзора: введение дифференцированного банковского надзора и регулирования;
- снижение кредитных рисков, стоимости кредита, расширение каналов рефинансирования кредитных организаций, повышение территориальной доступности кредитных продуктов.

Решение данных проблем будет способствовать более быстрому развитию сектора малого и среднего бизнеса, что приведет к росту экономического потенциала Российской Федерации, а также будет способствовать укреплению финансовой стабильности как банковского сектора, так и страны в целом.

Список использованных источников

1. Алферова А.С. Состояние и тенденции кредитования коммерческими банками предприятия малого бизнеса / А.С.Алферова // Политика, экономика и инновации. 2017. №1. С.11
2. Белкина Е.Н. Проблемные вопросы кредитование малого и среднего бизнеса в России / Е.Н.Белкина // Экономика и предпринимательства. 2017. №4. С. 441-444
3. Погудин Д.А., Тишина В.Н. Эффективность кредитования субъектов малого и среднего бизнеса в России / Д.А.Погудин, В.Н.Тишина // Научный альманах. 2017. №3. С. 196-199
4. Спаскова Л.А., Симонова Н.Ю. Малый бизнес как основа развития Омской области/ Л.А.Спаскова, Н.Ю.Симонова/ В сборнике: Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. Материалы международной научно-практической конференции студентов и аспирантов: в 2 частях. Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. 2015. С. 148-153
5. Чернятьева М.Н. Кредитование малого и среднего бизнеса в России: состояние и перспективы развития / М.Н.Чернятьева // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2017. №9. С. 138-145

БИЗНЕС-ПЛАНИРОВАНИЕ КОРПОРАЦИИ, ЕЕ РАЗВИТИЕ

Подгорбунских Роман Сергеевич

*Магистр, Челябинского государственного университета
454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д.129*

BUSINESS PLANNING OF THE CORPORATION, ITS DEVELOPMENT

Podgorbunskih Roman S.

*Masters degree, Chelyabinsk state University
454001, Chelyabinsk, ul Plehanova, d. 129*

АННОТАЦИЯ

Одним из наиболее эффективных инструментов управления бизнесом

является бизнес-планирование, которое занимает все более существенную долю в современном менеджменте.

ABSTRACT

One of the most effective tools of business management is business planning, which occupies an increasingly significant share of modern management.

Ключевые слова: бизнес-план, корпорация, развитие ключевые Key-words: business plan, Corporation, development of key

В условиях рынка и жесткой конкуренции, предпринимателям и менеджерам предприятий нельзя полагаться только на опыт, интуицию и видимые удачные обстоятельства. Отказ от применения бизнес-планирования, при управлении предприятием, сопровождается колебаниями, ошибочными маневрами, несвоевременной переменной ориентации, являющимися причинами плохого состояния дел.

В российских условиях отчетливо прослеживаются два подхода к процессу бизнес-планирования. Первый предполагает разработку бизнес-плана внешней консалтинговой компанией, а инициаторы проекта участвуют в нем посредством подготовки исходных данных. Однако наиболее предпочтительным является второй подход, когда предприниматель самостоятельно работает над бизнес-планом, при необходимости получая консультации у специалистов (например, маркетологов) или потенциальных спонсоров и инвесторов. Несмотря на то, что инициаторы проекта могут слабо разбираться в финансовых и маркетинговых вопросах, над бизнес-планом обычно работает группа специалистов. В России термин «бизнес-планирование» стал использоваться в 1991–1992 гг. в условиях интенсивного становления рыночных отношений. Сегодня в нашей стране становится крайне актуальным овладение искусством составления бизнес-плана, что обусловлено следующими причинами: изменяющаяся среда деловой активности ставит всех руководителей перед необходимостью по-иному просчитывать свои действия на рынке и готовиться к такой сложной сфере деятельности, как борьба с конкурентами; рассчитывая получить иностранные инвестиции или кредитные ресурсы банков для реализации новых проектов, новое поколение российских предпринимателей должно уметь обосновывать свои заявки на финансирование и доказывать, что они способны успешно реализовать предлагаемые проекты и получить весомую финансовую отдачу.

Рамки бизнес-планирования затрагивают три основные области принимаемых управленческих решений: управление текущей деятельностью и развитием предприятия; управление изменениями на предприятии; разовые решения по отдельным аспектам управления

Управление текущей деятельностью и развитием предприятия.

Эффективное управление на этом уровне осуществляется путем разработки управленческого бизнес-плана, объединяющего основные элементы стратегического и оперативного планирования.

Концептуальной задачей управленческого бизнес-плана в целом является определение целей функционирования предприятия, а также путей и ресурсов их достижения. Данный тип бизнес-плана более реален, по сравнению со стратегическим планом, и позволяет определить конкретные цели предприятия на короткий период (как правило, на год), а также подробный план действий по достижению поставленных целей. Помимо этого, управленческий бизнес-план позволяет решить и еще одну из задач менеджмента - координация действий между различными участниками, так как каждому участнику отводится своя роль, свой круг обязанностей и задач.

Управление изменениями. Динамичное развитие предприятия возможно только при создании специального механизма управления изменениями, составной частью которого является разработка бизнес-планов проектов. Данный тип бизнес-планов может являться как составной частью общей системы бизнес-планирования, так и самостоятельным документом для осуществления инвестиционной политики предприятия.

Принятие разовых решений по отдельным аспектам управления. В процессе управления бизнесом возникают задачи успешно решить которые возможно только при наличии специально подготовленного бизнес-плана. Круг таких задач достаточно широк и включает такие направления, как планирование разовых финансовых операций по купле - продаже бизнеса или его части, осуществления крупных коммерческих сделок, антикризисное планирование, приглашение на предприятие ведущего специалиста или менеджера и другие.

В центре всей системы бизнес-планирования находится управленческий бизнес-план. Он является ключевым звеном всего процесса бизнес-планирования, так как устанавливает цели и пути (стратегии), с помощью которых предприятие собирается эти цели достигнуть. Управленческий бизнес-план, в отличие от стратегического, включает в себя подробные планы отдельных подразделений или функциональных направлений деятельности. Результатом разработки данного типа бизнес-плана должна стать согласованная стратегия и подробный план действий с указанием конкретных шагов по достижению поставленных целей.

Составление управленческого бизнес-плана исходит из положения, что предприятие определилось с базовой и деловой стратегией, которой оно придерживается в соответствии с поставленными целями. Логика построения управленческого бизнес-плана исходит из трех определяющих элементов технологии бизнес-планирования: оценка текущего состояния предприятия; определение желаемого состояния предприятия; выбор наиболее эффективных путей достижения поставленных целей.

Общий план компании включает в себя основные элементы краткосрочного стратегического планирования, то есть предусматривает основные его процедуры: анализ и целеполагание.

Оценив текущее состояние и потенциал предприятия, можно присту-

пить ко второму этапу составления управленческого бизнес-плана - формулирование общих целей компании на планируемый период.

На основе общей цели предприятия определяются частные цели структурных подразделений, которые конкретизируют их задачи. Основным моментом здесь является смещение внимания с автономно работающего подразделения на понимание общей цели предприятия. В малых (средних) предприятия это достигается гораздо легче, чем в крупных предприятиях.

Маркетинговый план - это второй шаг в составлении управленческого бизнес-плана. В рамках этого плана создается детальный проект, который наглядно показывает, как предприятие собирается выполнить свой план по продажам. Маркетинговый план определяет ту стратегию, которую предприятие должна придерживаться в плановом периоде и которая поможет персоналу, занимающемуся продажами, создать необходимый спрос на продукт.

Операционный план является ключевым для большинства предприятий, особенно для тех, которые заняты в производстве.

План основных закупок. Под основными закупками понимается приобретение предприятием основных активов. Основная задача плана - определить эти активы, их стоимость и время покупки. Кроме этого, в плане необходимо провести обоснование выгоды приобретения именно этого актива и показать, как он будет интегрирован в общий план предприятия и повлияет на достижение поставленной общей цели.

План по персоналу. Основные вопросы, связанные с персоналом, рассматриваются в планах подразделений. В данный план могут быть включены вопросы затрагивающие общие для предприятия изменения: планирование повышения заработной платы, планирование временной занятости, планирование консультационных затрат и т.п.

Финансовый план. Создание финансового плана является завершающим этапом разработки управленческого бизнес-плана. Его основная цель - определить количественные показатели финансовых результатов и успехов каждого подразделения. В финансовом плане происходит совмещение планов подразделений и их интегрирование в конкретные финансовые показатели.

Содержание финансового плана традиционно включает разработку трех основных финансовых документов: отчет о прибылях и убытках, балансовый отчет, план движения денежной наличности.

Может быть, и более расширенное содержание финансового плана, включающего следующие компоненты: предположения; финансовые документы; планирование денежных потоков; предположения.

Финансовый план начинается с раздела, где собираются в единое целое все предположения сделанные в процессе разработки планов подразделений. Основная цель раздела - дать пояснение всех предположений, на базе которых составлен текущий бизнес-план.

Можно выделить два типа предположений, используемых в процессе

формирования планов подразделений: ключевые (сделаны при формулировании общей цели компании, то есть это количественное выражение общей цели) и вторичные (связаны с целевыми задачами отдельных подразделений, целиком зависят от ключевых предположений и, как правило, автоматически изменяются при изменении ключевых предположений) предположения.

Финансовые документы. Включают традиционные формы: баланс, отчет о прибылях и убытках и отчет об изменениях в финансовом состоянии. Планируемый баланс компании начинается с исходных сальдо. Дальнейшее составление баланса базируется на предпосылках и данных других финансовых отчетов и таблиц. Отчет о прибылях и убытках включает данные о доходах, стоимости продаваемых товаров, а также прочие доходы и издержки.

Отчет об изменениях в финансовом состоянии представляет произвольную форму, в которой приводятся результаты от будущей деятельности взятые как из баланса, так и из отчета о прибылях и убытках.

Планирование денежных потоков. Планирование денежных потоков осуществляется, когда уже подготовлены все основные разделы бизнес-плана и финансовые документы.

Главная особенность планирования денежных потоков - это различие движения финансов и движение денег. План движения денежных средств является математическим следствием тех компонентов, которые уже прописаны в бизнес-плане. Он практически не содержит новых положений и призван исправлять несоразмерности денежного баланса.

Контроль продвижения к целям бизнес-плана. Важным фактором повышения эффективности бизнес-планирования является разработка контролирующего механизма, который по своей сложности и трудоемкости сравним с процессом составления самого бизнес-плана.

Содержание системы контроля должно быть направлено на выполнение главной задачи - обеспечить менеджмент данными относительно продвижения предприятия к поставленным целям. Чтобы выполнить свои функции контролирующей механизм должен включать следующие элементы: контрольные точки отслеживания хода выполнения бизнес-плана; промежуточные финансовые и другие отчеты, позволяющие идентифицировать продвижение к поставленным целям.

Промежуточные отчеты позволяют идентифицировать продвижение компании к поставленным целям. Наиболее эффективными являются сравнительные финансовые отчеты и графики, включающие ключевые финансовые показатели в сравнении с установленными финансовыми бенчмарками, балансовый отчет, графики дебиторской задолженности и т.п.

Кроме финансовых отчетов, в конце месяца целесообразно подготавливать специальные отчеты о выполнении бизнес-плана. В пакет сообщений могут быть включена следующая информация: резюме о ходе выполнения бизнес-плана на данный момент, полный набор сравнительных финансовых

отчетов.

Список литературы:

1. Бизнес-планирование развития предприятия / Зарубинский В.М., Зарубинская Н.С., Семеренко И.В., Демьянов Н.И. // Финансовый менеджмент №1, 2005.

2. Бизнес-планирование в малых и средних предприятиях / Голяков С.М.

3. Азбука бизнеса / Под ред. Спектьевой. М., 2006.

4. Алексеева М. М. Планирование деятельности фирмы. М.: Финансы и статистика, 2006.

5. Балдин А. Б., Грибов В. Д., Крутиков В. И. Организационно-экономические основы бизнеса. М., 2007.

6. Берл Г., Киршнер П. Мгновенный бизнес-план. Двенадцать быстрых шагов к успеху / Пер. с англ. М.: Дело, 2005.

7. Бизнес-план: Методические материалы / Под ред. Р. Г. Манисловского. М.: Финансы и статистика, 2004.

8. Бапдарь М. П. и др. Эффективное управление фирмой: Современная теория и практика. СПб., 2007.

9. Буров В. П., Морошкин В. А., Новиков О. К. Бизнес-план: методика составления. М.: ЦИПКК, 2006.

10. Бухалков М. И. Внутрифирменное планирование: Учебник. М.: Инфра-М, 2007.

References:

1. Business development planning enterprise / Zarubinsky V., Zarubinskaya N., Semerenko I. V., Dem'yanov N. And. // Financial management, №1, 2005.

2. Business planning in small and medium-sized enterprises / golyakov S. M.

3. The ABC of business / edited by Speckyboy. M., 2006.

4. Alekseeva M. M. Planning activities of the firm. M.: finances and statistics, 2006.

5. Baldin, A. B., Gribov V. D., Krutikov V. I. Organizational and economic foundations of the business. M., 2007.

6. Berl G., Kirschner P. Instant business plan. Twelve quick steps to success / Ed. from English. M: The Thing Is, 2005.

7. Business plan: Methodical materials / edited by R. G. Mankovskogo. M.: Finance and statistics, 2004.

8. Badari M. P., etc. Effective management of the firm: the Modern theory and practice. SPb., 2007.

9. Burov V. P. Moroshkin, V. A., Novikov O. K., the Business plan: methodology. M.: ZIPCC, 2006.

10. Bukhalkov M. I. corporate planning: a Tutorial. M.: Infra-M, 2007.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И СУЩНОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ДОГОВОРА

Кадочников Павел Александрович

*Студент-магистр, Костромского государственного университета,
Россия, г. Кострома*

В современной юридической литературе существуют множество подходов к определению гражданского договора. Так под договором понимают сделку, юридический факт, документ, соглашение, правоотношение. [3, с. 257]. Наиболее популярно в гражданском праве определение договора как соглашения нескольких лиц, направленное на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей субъектов договора, исполнение которого обеспечивается мерами государственного принуждения [4, с. 205]. Различные взгляды на понимание гражданского договора стали обычным в российской юридической науке и уже не вызывают острую полемику, но тем не менее множественность подходов к гражданскому договору должно ориентировать современную науку на более глубокое изучение и уяснения причин различного толкования понятия природы гражданского договора.

Для анализа правовой природы гражданского договора, следует определить его место в системе понятий и терминов, используемых в науке теории государства и права. Для российской юриспруденции долгое время было характерно использование позитивистского направления понимания права (письменного права) и на основе указанной концепции в отечественной юриспруденции правовые и юридические явления отождествлялись. Понимание права и закона, как тождественных понятий специалист в области гражданского права А.Д. Корецкий, объясняет тем, что «концептуальной основой российской правовой науки был юридический позитивизм, который отрицал ценность и саму возможность истинности иных правовых учений» [5, с. 64].

С конца XX века в России правопонимание расширяется, юридический позитивизм перестает являться единственным верным явлением. Так многие исследователи в области теории государства и права обращают особое внимание на естественно-правовую концепцию понимания права, так как считают, что использование идей только позитивизма приводит к тому, что нормативно-правовое предписание государства, в том числе и предписания, нарушающие основные права и свободы человека и гражданина, можно определять, как законные действия государства, этом случае права человека и гражданина постепенно утрачивают приоритетное значение. Такое мнение к пониманию права усматривается в работах сторонника позитивистского правопонимания С.С. Алексеева, который в своей работе «Философия права» признает существование естественного права, а в более ранних его

работах такое право отрицалось. С.С. Алексеев также выводит свое определение естественного права, под которым понимает «обусловленное природой и социальной средой требования и идеалы, преломившиеся через правосознание, приобрело правовой облик» [2, с. 26]. Именно изменение концепции позитивистского правопонимания на естественно-правовую обуславливает изменение содержания понятия правовая природа гражданского договора.

Следует отметить, что влияние естественно-правовой концепции на правопонимание выражается не только в научно-исследовательских трудах правоведов, но и в действующих законах Российской Федерации. Так, первая статья Конституции Российской Федерации указывает на то, что Россия есть правовое государство. Об особенностях правового характера российского государства встречается в исследованиях Д.А. Корецкого, который рассматривает правовое государство в качестве формы ограничения государственной власти правами и свободами человека и гражданина, и целью правового государства является обеспечение свободы личности, недопустимости нарушения свободы, определяемой правом. Из чего можно заключить, что на уровне законодательства провозглашается идея, которая несовместима с позитивистской концепцией правопонимания, и таким образом официально выражается позиция отношения к понятию права. Д.А. Корецкий утверждает, что при отождествлении понятий «закон» и «право», принятие в качестве основной и правильной позитивной концепции правопонимания и отрицания естественного права, термин «правовое государство» утрачивает свое содержание [5, с. 68]. Известный советский и российский правовед Е.А. Лукашева дополняла такую позицию объяснениями, что право является ограничителем государства и выступает в качестве внешнего фактора, а не производным от государства явления [9, с. 70].

В XX веке правовая природа договора определялась юридической сущностью договора, то есть определением его места и роли в системных связях с иными категориями юридической науки. В настоящее время правовая природа договора означает определение места и роли в отношении изучаемого явления к категории права в его новом, современном понимании. Для того, что бы рассмотреть правовую природу гражданского договора, в его современном понимании необходимо рассмотреть проблему, стоящую в определении юридического характера гражданского договора в контексте теории государства и права.

Многие правоведы определяют гражданский договор как юридический факт. В теории государства и права достаточно детально разработан вопрос о юридических фактах, и это позволяет более подробно определить место договора среди юридических фактов. Согласно учению о юридических фактах договор является юридическим актом, а не поступком. Юридические акты согласно их классификации подразделяются на правомерные и неправомерные. К примеру, профессор С.С. Алексеев относит договоры к правомерным действиям и отрицает их неправомерную природу, это связано с

тем, что советское право под договором определяло такое соглашение, которое могло породить только те юридические последствия, на которые направлен договор, то есть его полное соответствие позитивному праву. Соглашения, которые не соответствовали писанным нормам права и следовательно не могли порождать желательные для сторон юридических последствий, договорами не считались. Для такой группы соглашений был создан термин «недействительная сделка». Такой подход видится ошибочным ввиду наличия в современном законодательстве «оспоримых сделок», которые будучи направленными на достижение конкретных юридических последствий, имеют несоответствие нормам права. Подобные сделки могут быть признаны недействительными в течении одного года в соответствии со статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации. Помимо этого к договорам следует отнести сделки, именуемые в современной юридической науке «условно действительными», которые изначально противоречат правовой норме и признаются ничтожными, но ввиду ряда обстоятельств могут быть признаны судом действительными и породить юридические последствия. Так например, в соответствии со статьей 172 Гражданского кодекса Российской Федерации, договор, заключенный несовершеннолетним лицом в возрасте до 14 лет, является ничтожной сделкой, и как следствие не влечет юридических последствий, Однако такой договор может быть признан судом действительным, если будет доказано, что договор заключен к выгоде несовершеннолетнего. Таким образом мы видим, что договор относится к юридическим фактам в качестве действия, выражающие в форме правомерного и неправомерного акта.

Однако, такого анализа недостаточно для того, что бы определить место гражданского договора в системе права, потому что юридический факт, согласно общепринятому определению является «конкретным жизненным обстоятельством, к которым правовая норма связывает наступление определенных юридических последствий» [10, с. 137], а договор не только порождает конкретные жизненные обстоятельства, но и обстоятельства, отличающиеся от указаний закона, а также отношения, относительно которых закон не содержит никакого правового регулирования. Указанное явление было отмечено в юридической науке, где цивилисты отметили, что гражданский договор, выступает не только в качестве юридического факта, но в качестве способа индивидуального регламентирования поведения субъектов общественных отношений [9, с. 95].

В юридической литературе довольно часто встречается позиция о том, что договор является сделкой, и лишь некоторые односторонние сделки не могут являться договорами, но основное количество гражданско-правовых сделок – это договоры [12, с. 495]. Однако, Гражданский кодекс Российской Федерации дифференцирует понятия «договор» и «сделка». Это проявляется в том, что нормы, регулирования договоров и сделок находятся в разных главах Гражданского кодекса. Помимо этого предусматривается в Кодексе различные определения «сделки» и «договора». Сделка – действия

граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (статья 153 Гражданского кодекса Российской Федерации), договор – соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (статья 420 Гражданского кодекса Российской Федерации). Отсюда становится очевидным, что понятия «действие» и «соглашение» не тождественны. И последнее в чем проявляется дифференциация понятий «договор» и «сделка» это установление Гражданским Кодексом Российской Федерации специфических условий и последствий признания сделок недействительными, при этом не применяя недействительность к договорам. Законодатель при регламентации сделок и договоров пользуется различным понятийным аппаратом, это происходит не случайно, потому что последствия расторжения договора и недействительности сделки различаются.

Д.А. Корецкий, раскрывая содержание понятия «договор», особое внимание обращает на то, что договор является намерением совершить конкретные юридические действия, а сделка является реализацией договора, в связи с этим он дает свое определение договора как «установленные законодательством, свободно согласованные намерения нескольких лиц совершить юридическую сделку в целях реализации личных интересов» [3, с. 80]. Исходя из этого можно указать на особенности характера понятий «цель» и «основание» сделки, однако в юридической науке сложилось использование указанных понятий как тождественных, на что указывает исследователь в области гражданского права Е.А. Суханов [13, с. 127]. Однако правовед Ф.С. Хейфец писал: «цель и основание – не тождественные понятия, цель – это то, к чему стремятся субъекты отношений, а основание – это то, что представляется ядром сделки» [14, с. 18], тем самым он указывает на различие этих понятий, аналогичной позиции придерживаются многие юристы, в том числе и полномочным представителем президента РФ в Конституционном суде М.В. Кротовым.

Исходя из выше изложенного мы приходим к выводу о том, что стороны сделки реализуют свои интересы посредством цели, а обстоятельства, с которыми законодатель связывает возникновение этих обязательств являются основанием сделки. Следовательно, если рассматривать консенсуальный договор, который представляет пример гражданско-правового договора, признающегося заключенным с момента согласования сторонами существенных условий договора, то нет оснований вкладывать в содержание данного понятия сущность понятия «сделка», потому что такой договор лишь отражает намерение сторон совершить в будущем конкретные действия. Совершенно другим представляется реальный договор, содержащий в себе не только намерение сторон совершить конкретные юридические действия, но и одна из сторон уже осуществила, предусмотренные этим договором конкретные юридические действия.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что различные договоры

содержат в себе неодинаковую юридическую природу, поэтому предлагается, при определении юридической природы договора использовать дифференцированный подход, то есть отказаться от представления о договоре как усредненного понятия и рассматривать каждый договор подробно. Это позволяет более точно, с позиции естественного права, подходить к рассмотрению правовой природы договора, как месту и роли в отношении изучаемого договора к категории права.

Современное гражданское законодательство предусматривает принцип свободы договора. Он нацелен на взаимное удовлетворение сторонами своих интересов в той мере, в которой им это необходимо, и позволяет заключить договор в соответствии с пониманием справедливости, общепризнанной в данном обществе. Отсюда мы видим, что договор выступает в качестве закрепления тех норм права, которые составляют содержание естественного права общества, тем самым представляет собой форму права.

Советский и российский правовед В.Н. Кудрявцев, изучая категории права, пришел к выводу о том, что источником права являются общественные отношения, а форма права – способом закрепления регулирования этих отношений [6, с. 3]. Следовательно, источник права – это взаимоотношение субъектов права, а форма права – нормативный акт. Таким образом, законодатель, осуществляя правотворческую деятельность, отбирает ныне действующие правила поведения и придает им государственную защиту, путем закрепления их в системе нормативных актов. Такую же ситуацию можно наблюдать при заключении гражданского договора, где стороны выстраивают свои взаимоотношения, оперируя существующими правилами поведения, и затем закрепляют регулирование отношений в договоре.

Показательно что, правовая природа гражданского договора соотносится с механизмом правового регулирования. Подобный вывод подтверждается точкой зрения профессора В.В. Меркулова, который признает за договором важную роль в организации экономических отношений, и поэтому сама норма права не может действовать, и должна быть приведена в действие каким-то рычагом, а функция рычага лежит на договоре [10, с. 96]. Юридические дозволения и запреты являются факторами воздействия стороны механизма правового регулирования, договор является средством претворения юридического дозволения в жизнь. И последнее, государство формирует договорные связи в обществе с помощью определения вопросов, которые могут стать предметом договорного регулирования, какие-то виды соглашений государство прямо запрещает, для определенных видов договоров вводится усложненная процедура их заключения. Так государство прямо не вмешиваясь во взаимоотношения субъектов права, осуществляет косвенное правовое регулирование с помощью специального средства – гражданского договора, которые приобретает роль посредника государственной воли.

Анализ действующего законодательства и научной литературы по вопросам теории государства и права показал, что концептуальной основой

современной российской юридической наукой приоритетной является концепция естественного правопонимания, вместо общепринятой позитивистской концепции. Следовательно, оказалось ошибочным отождествлять правовую и юридическую природу гражданского договора. Любой гражданско-правовой договор является результатом измененных позитивных норм, в результате их наложения на существующие гражданские правоотношения. В контексте правовой природы гражданский договор представляет собой форму права, то есть выражением вовне юридических правил поведения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: [Принят Гос. Думой 30 ноября 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 6 августа 2017 г.] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 22. – Ст. 2457.
2. Алексеев С.С. Философия права. История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы / С.С. Алексеев. – М.: Норма, 1998. – 204 с.
3. Азрилиян А.Н. Юридический словарь / А.Н. Азрилиян. – М.: ИНЭ, 2009. – 1152 с.
4. Казанцев М.Ф. Понимание гражданско-правового договора: традиционные взгляды и новые подходы / М.Ф. Казанцев // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2002. – №3. – С. 257.
5. Корецкий А.Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре / П.П. Баранов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 211 с.
6. Кудрявцев В.Н., Васильев А.М. Право: развитие общего понятия // Советское государство и право. – 1985. – № 7. – С. 3.
7. Лукашева Е.А. Общая теория прав человека / Е.А. Лукашева. – М.: Норма, 1996. – 520 с.
8. Манов Г.Н. Теория права и государства / Г.Н. Манов. – М.: Бек, 1996. – 448 с.
9. Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право / А.М. Айзенберг, Н.Г. Александров. – М.: Юрид. лит., 1973. – 647 с.
10. Меркулов В.В. Гражданско-правовой договор в механизме регулирования товарно-денежных отношений. – Рязань: РВШ МВД РФ, 1994. – 208 с.
11. Муромцев С.А. Определение и основное разделение права / С.А. Муромцев // Русская философия права: Антология. – СПб.: Алетейя, 1999. – 272 с.
12. Сергеева А.П. Гражданское право: в 3 т. Том 1: – 6-е изд., перераб. и доп. / А.П. Сергеева, Ю.К. Толстой. – М.: Проспект, 2005. – 776 с.
13. Суханов Е.А. Гражданское право. Т. 1. / Е.А. Суханов. – М.: Бек, 1994. – 405 с.
14. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. – М.: Юрайт, 2000. – 162 с.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ЗЕМЕЛЬ

Богус Дарья Алексеевна

*Магистрант Томский Государственный Университет,
юридический институт, г. Томск, Россия*

Оценка состояния земли является первым шагом на пути к улучшению качества земли. Именно данный вид деятельности позволяет с точностью установить проблемы и обозначить основные пути их решения. На фоне низкой восстановительной способности земли, происходит мощное использование ее ресурсов. Уровень воспитания и образованности общества для осознания ответственности за сохранение земли далек от совершенства.

В настоящее время законодательством установлено, что оценка состояния земель и эффективности мероприятий по охране земель проводится с учетом экологической экспертизы, установленных законодательством санитарно-гигиенических и иных норм и требований. А оценка состояния почвы производится на основе утвержденных Правительством Российской Федерации нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ, вредных микроорганизмов и других загрязняющих почву биологических веществ[1].

Земля продолжает являться основой жизнедеятельности населения, поэтому нужно установить особый порядок оценки состояния земель, дабы заблаговременно предупредить ухудшение качества земли и почвы, ведь это напрямую повлияет на качество жизни граждан. В связи с этим, необходимо пояснить, что осуществлять оценку и контроль за использованием земельных ресурсов обязаны не только государственные органы и органы муниципального образования, но также и сами граждане, которые, зачастую, первые осведомлены об изменении состояния земли. Следует отметить, что мотивировать на данный вид деятельности стоит не только повышением неотвратимой меры ответственности, но и различными экономическими благами и льготами. На государственном уровне следует разработать программы и меры по улучшению координации действий граждан и органов Российской Федерации, дабы население было заинтересовано в заблаговременном проведении оценки состояния земли.

В основе оценок, прежде всего, стоят санитарно-гигиенические и строительные нормативы. Ряд ученых считает, установление такого перечня нормативов неверно и предлагается больше уделять внимание экологическим и географическим показателям[2, с.196]. Связано это с тем, что на основе установленных нормативов можно выявить уровень техногенных нагрузок, но чтобы определить весь масштаб проблем, нужно учитывать специфику почвы и географическое расположение земли, а также количество и разнообразие флоры и фауны, которые присутствуют на территории. Сложность в проведении данного вида деятельности также заключается в тяжелом определении пространственных границ земли. Вполне вероятно, что загрязнение почвы на одном земельном участке может повлечь порчу

земли и в другом месте. Кроме того, нормативы по определению оценки состояния земли должны учитывать факт восстановления почвы, которая разнится в зависимости от расположения и имеет достаточно сильные локальные различия. Следует иметь в виду, что оценку состояния земель стоит проводить в зависимости от определенно взятой территории, принимая во внимание различные факторы, такие как первоначальное состояние земли и вид деятельности, которая осуществляется на ней. Конечно же, будут затрачены людские и денежные ресурсы, но в связи с высокой ценностью земли, проведение таких действий будет обоснованно.

На мой взгляд, целесообразно будет разделить деятельность по оценке состояния земель на два основных этапа, по мере прохождения которых можно будет разрабатывать программы по улучшению качества земли.

На первом этапе стоит проводить картографирование различных негативных процессов, таких как засоление почв, эрозия. Также стоит использовать дистанционное зондирование земли и данные мониторинговых наблюдений для выявления особенности земельных участков, что позволит на начальном этапе разработать программу по рекомендации использования земель. Проведение качественной и всесторонней оценки не может также обходиться без изучения поведения и состояния животных. Это связано с тем, что одним из главных критериев оценки интенсивности воздействия или изменения природных процессов служит реакция живых организмов.

На втором этапе стоит принять во внимание не только данные по состоянию земель, но и проводимую социально-хозяйственную деятельность на территории, для того, чтобы сформулировать и спрогнозировать варианты дальнейшего развития и, если требуется, разработать рекомендации по рациональному использованию земель. При этом не стоит забывать, что земля, в зависимости от территории нахождения и других критериев, имеет свои особенности. Следовательно, при проведении второго этапа надо тщательно подходить к совмещению оценки состояния земли, именно, на определенно рассматриваемой территории и социально-хозяйственной деятельности. Главная сложность этого этапа заключается в том, что природопользователь привязан больше к административно-хозяйственным, нежели к природным границам, в связи с чем, появляется проблема разработки единой программы по рациональному использованию ресурсов. В данном случае законодателю следует принять меры по экономическому стимулированию деятельности лиц, которые выполняют определенную деятельность на более подходящей для этого территории.

В Российском Земельном законодательстве по целевому назначению выделяются семь категорий земель: земли сельскохозяйственного назначения, земли населенных пунктов, земли промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения, земли особо охраняемых территорий и объектов, земли лесного фонда, земли водного фонда и, наконец, земли запаса.

В связи с вышесказанным, будет более целесообразно поделить земли еще на подкатегории, в соответствии с состоянием земли и более подходящей возможной социально-хозяйственной деятельностью. Эти действия позволят в дальнейшем сократить денежные затраты на восстановления функций земель. К тому же, следует разрабатывать полную информативную систему, которая будет включать всю имеющуюся информацию по результатам проведения оценки состояния земель, что позволит оперативно реагировать на их качественные изменения.

Таким образом, надо подходить комплексно и системно к осуществлению оценки качества земли, привлекая разноплановых ученых и специалистов, а нормативы разрабатывать исходя из специфики и особенности почвы для каждой отдельно взятой территории. При этом следует больше привлекать внимание граждан и проводить образовательные мероприятия, дабы повысить уровень ответственности населения.

Список литературы:

1) Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 года № 136-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 44. Ст. 4147.

2) Харьков Владимир Николаевич Экологические аспекты права землепользования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. №4-2. С.92-100

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Тусупханова Гулим Кенжегуловна

*Докторант юридического факультета Карагандинского
государственного
университета им. Е.А. Букетова
100028, РК, Карагандинская область,
г. Караганда, ул. Университетская, 28*

Conceptualization of the international activities of the prosecution au- thorities of the Republic of Kazakhstan

Tussupkhanova Gulim

*Doctoral student of the Faculty of Law of Karaganda
State University. E.A. Buketov,
100028, Kazakhstan, Karaganda region,
Karaganda, Universitetskaya St. 28*

АННОТАЦИЯ

Международное сотрудничество в правовой сфере органов прокуратуры осуществляется едва ли в теоретическом вакууме по сравнению со

многими другими областями ее деятельности. Архитектура международной деятельности органов прокуратуры является многогранной и неоднородной. Поэтому весьма важным представляется переосмысление существующих традиционных концепций, чтобы привести согласованность в таких вопросах с текущими реалиями международного сотрудничества органов прокуратуры.

ABSTRACT

International cooperation in the legal sphere of the prosecutor's offices is hardly implemented in a theoretical vacuum compared to many other areas of its activity. The architecture of international activities of the prosecution authorities is multifaceted and heterogeneous. Therefore, it is very important to rethink existing traditional concepts in order to bring coherence in such issues to the current realities of international cooperation of the prosecution authorities.

Ключевые слова: прокуратура, международное сотрудничество, надзор, функция, закон.

Keywords: prosecutor's office, international cooperation, supervision, function, law.

Важным аспектом международного сотрудничества органов прокуратуры является динамика углубления, интенсификации и расширения этой функции. Тем не менее, характеризуя международно-правовое сотрудничество, следует, прежде всего, отметить, что в теории прокурорского надзора, и в законодательстве и на практике оно называется по-разному.

Это не редкость, что понятий «международное сотрудничество» и «взаимная правовая помощь» используются как синонимы. Так согласно Михаэля Васиеску: «Как правило, понятие «взаимной правовой помощи» используется в широком смысле иногда даже перекрывает понятие «международно-правового сотрудничества» ... Такая практика, по сути, неправильно используется, так как из-за его динамичных преобразований, «международное правовое сотрудничество» в последнее время превзошла область взаимной правовой помощи, оно перестало рассматриваться как простая помощь, и она приобрела новые диапазоны сотрудничества и координации между участвующими органами ...» [1, с.28].

Действительно термин «правовая помощь» не охватывает всю полноту деятельности прокурора в международно-правовом сотрудничестве. «Международное сотрудничество» является функцией прокурорского органа и как функция состоит из огромного количества разнообразных подфункций, одним из которых является «правовая помощь».

Многогранность и неоднородность международного сотрудничества органов прокуратуры предполагает пересмотр существующих традиционных концепций и введение специального понятийного аппарата, чтобы при-

внести гармонию и согласованность с текущими реалиями для прокуратуры, а также установить основания для эффективного сотрудничества в таких вопросах. Поэтому в целях обеспечения соответствия конституционно-правовых основ новым требованиям времени отвечающей внутренним процессам, потребностям и внешним вызовам страны, необходимо раскрыть определение категории «международно-правовое сотрудничество», и проанализировать, составляющие его элементы.

Для целей данной работы функция «Международное сотрудничество» определяется как широкий спектр формальных и неформальных подфункций, который прокурорский орган одной страны может осуществлять непосредственно или через посредничество, а также через региональные и глобальные по горизонтали и вертикали сети, для и с прокурорскими органами и другими компетентными органами другой страны и международных организациями и институтов (и наоборот), которая отличается по своим масштабам и формам сотрудничества из-за особенностей национальных систем и их используемых инструментов, а также активной политикой различных государств, которые формируют степень их участия в международных отношениях.

Для целей этой работы термин «Международно-правовое сотрудничество» также понимается как широкий диапазон совместных и скоординированных мероприятий прокуратуры одной страны с зарубежными правоохранительными и компетентными органами иностранных государств в рамках системы уголовного процесса и вне системы уголовного процесса, которая отличается содержанием и способами сотрудничества из-за особенностей внутригосударственной правовой системы, а также степенью включенности различных государств в международные отношения.

При определении международного сотрудничества для органов прокуратуры, несколько наблюдений заслуживают упоминания.

Во-первых, внутреннее законодательство и международное законодательство (договоры к которым данная страна может быть участником или консолидированные в домашнее законодательство соответственно), особенно прямые межведомственные соглашения, регулируют и тем самым формируют международное сотрудничество национальных органов прокуратуры. В частности, это относится к тем источникам, которые имеют непосредственное отношение к прокурорам, или которые имеют прямую ссылку на органы прокуратуры, как назначенного компетентного органа, а также юридические интерпретации источников, которые предполагают такие полномочия. Следовательно, в зависимости от этих источников, международное сотрудничество прокурорских органов с их коллегами в одной стране может иметь более широкий охват и в другой стране может быть ограниченным.

Во-вторых, это определение не предполагает, что отношения между органами государств всегда сотрудничество, и «акцент на прямом сотрудничестве контактов не ... исключает возможности трансговернментального

столкновения интересов» [2, с.44]. Например, до окончательной отмены Советского Союза в 1990-х годах прокуроры в Советском Союзе были в основном сосредоточены на внутренней деятельности, поскольку советская идеология препятствовала и задерживала развитие международного сотрудничества для органов прокуратуры. История антагонизма международных отношений между западным миром и советским блоком не в значительной мере способствовала развитию международного сотрудничества государств в целом, не говоря уже об их подразделениях.

Конечно, падение Советского Союза закончило эпоху «враждебности, недоверия и взаимных подозрений» [3, с.324], и международная смена парадигмы способствовала реформированию органов прокуратуры в сторону более широких международных совместных перспектив с параллельным ограничением их внутренних полномочий. Распад Советского Союза ускорило для постсоветских стран начало интенсивного развития всей новой политической и нормативной базы и внесение существенных изменений в организацию государства, в том числе реформирование органов прокуратуры в соответствии с демократическими принципами права.

Тем не менее, из-за общих глобальных проблем, сотрудничество между прокурорами более вероятно, чем конфликт; с другой стороны, нынешний политический антагонизм между различными регионами мира и его воздействию в таких вопросах (хотя прокурорские органы считаются аполитичными) заслуживает более серьезного академического внимания которое должно быть сосредоточено «на исследованиях международной отношений, которые часто указывает на стратегические конфликты, присущие международной нормативные усилия» [4, с.171].

В-третьих, международное сотрудничество определяется в широком смысле, поскольку оно может и должно проходить на различных уровнях системы уголовного правосудия и вне этой системы. Это определение международного сотрудничества учитывает значительные различия между национальными и международными правовыми системами.

В настоящее время международное сотрудничество может быть формальным и неформальным по своему характеру. По своим масштабам двусторонним и многосторонним.

Кроме того, процесс международного сотрудничества часто требует горизонтального, а также вертикального сотрудничества. Так как объективные условия и глобальные тенденции вызывают необходимость сотрудничества прокуроров не только в горизонтальных сетях через границы, но и в вертикальных сетях со своими равными по статусу коллегами [5, с.986]. Сотрудничество осуществляется с международными судами, в рамках специальных соглашений, а также через различные виды соответствующих международных учреждений и организаций и ассоциаций. [5, с.988]

Также это определение включает в себя понятие «сети». Поскольку подавляющее большинство трансгосударственных считают их основным средством международного сотрудничества в будущем.

Таким образом, этот термин объединяет различные концепции, которые представляют собой разные дисциплины, поскольку существует потребность в междисциплинарном подходе. Это исследование взяло более целостный подход к международному сотрудничеству, признав контекстуальное и реляционное пересечения.

Законодатель, используя терминологию «международное правовое сотрудничество», и «взаимодействие», тем не менее не дает им законодательного определения и не раскрывает их содержание и соотношение. [6] Также вызывает вопрос соотношения понятия «международное сотрудничество» и «надзор за осуществлением законов в сфере международно-правового сотрудничества», - охватывает ли последнее наименование всю деятельность прокуратуры в международном направлении. Это описание, возможно, однажды было уместно, но не точно характеризует инновационный процесс на сегодняшний этап. Поэтому по нашему мнению предлагается наименование главы и пп.14 ст. 4 Закона «О прокуратуре РК» [6] как «международное правовое сотрудничество».

По нашему мнению, международное сотрудничество прокуратуры состоит как из надзорной, так и иной, ненадзорной деятельности.

Как мы отмечали, «Международное сотрудничество» как функция состоит из огромного количества разнообразных формальных и неформальных подфункций. Функция органов прокуратуры в сфере международно-правового сотрудничества является достаточно общим, так как в действительности она, в свою очередь, подразделяются на десятки более частных. При этом международное сотрудничество органов прокуратуры вышла за традиционные уголовно-правовые рамки, иные сферы. Более того, давно призывается необходимость укрепления роли прокурора в международно-правовом сотрудничестве, обязанности которых выходит за пределами системы уголовного правосудия [7, с.10].

Само правовое понятие «международно-правовое сотрудничество» на сегодняшний день также утрачивает значение родового определения, вбирающего в себя всю совокупность деятельности органов прокуратуры в международной сфере. Термин «международное сотрудничество» и «правовая помощь» и «взаимодействие» не охватывает в полной мере всю полноту потенциала прокурора в международном направлении. Возникла необходимость в новом универсальном понятии, не зависящем от дробления его по отраслевым признакам. Указанное обстоятельство требует теоретического осмысления традиционных понятий в законодательстве и выхода за пределы категории «международное сотрудничество» и органического внедрения нового теоретического аппарата.

По нашему мнению, в целом деятельность прокуратуры можно разделить на внутригосударственную и международную деятельность, каждая из которых взаимосвязана и взаимообусловлена. Новая парадигма международных отношений позволяет видеть что менее масштабным понятием следует считать международное сотрудничество. Наиболее широким по охвату различных областей понятием считается всеобъемлющая международная деятельность. Архитектура международной деятельности органов прокуратуры является многогранной и неоднородной. Поэтому весьма важным представляется новая концептуализация данной категории, изучение ее содержания и переосмысление ее пределов.

Список литературы:

1. Vasiescu, M. (2014) 'Mutual Legal Assistance in Criminal Matters between the Member States of the European Union'. In JUST/2011/JPEN/AG/2956 - Fostering mutual understanding in order to strengthen mutual trust between the judicial authorities of Member States. 27-53 pp. Available at: <http://www.juridice.ro/wp-content/uploads/2015/01/Handbook-Cooperare-judiciara-in-materie-penala-JPEN-2956.pdf>
2. Keohane, R.O. & Nye J.S. (1974) 'Transgovernmental Relations and International Organisations', *World Politics*, Vol. 27, No. 1, October.
3. Cassese, A. (2008) *International Criminal Law* (Oxford University Press; 2nd edition)
4. Verdier, P.H. (2009) 'Transnational Regulatory Networks and Their Limits', *Yale Journal of International Law*, Vol. 34:113.
5. Turner, I.J. (2007) 'Transnational Networks and International Criminal Justice', *Michigan Law Review*, Vol. 105, March.
6. Закон Республики Казахстан «О Прокуратуре» от 21 декабря 1995 года №2709// www.adilet.zan.kz
7. The Consultative Council of European Prosecutors. (2007) *Opinion N(2007)1 on Ways of Improving International Co-Operation in the Criminal Justice Field* (Strasbourg, 28 - 30 November). Available at: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.Cmd-BlobGet&InstranetImage=1608163&SecMode=1&DocId=1608734&Usage=2>

References:

1. Vasiescu, M. (2014) 'Mutual Legal Assistance in Criminal Matters between the Member States of the European Union'. In JUST/2011/JPEN/AG/2956 - Fostering mutual understanding in order to strengthen mutual trust between the judicial authorities of Member States. 27-53 pp. Available at: <http://www.juridice.ro/wp-content/uploads/2015/01/Handbook-Cooperare-judiciara-in-materie-penala-JPEN-2956.pdf>
2. Keohane, R.O. & Nye J.S. (1974) 'Transgovernmental Relations and International Organisations', *World Politics*, Vol. 27, No. 1, October.
3. Cassese, A. (2008) *International Criminal Law* (Oxford University Press; 2nd edition)
4. Verdier, P.H. (2009) 'Transnational Regulatory Networks and Their Limits', *Yale Journal of International Law*, Vol. 34:113.
5. Turner, I.J. (2007) 'Transnational Networks and International Criminal Justice', *Michigan Law Review*, Vol. 105, March.
6. Law of the Republic of Kazakhstan "On the Prosecutor's Office" of 21 December 1995 No. 2709// www.adilet.zan.kz
7. The Consultative Council of European Prosecutors. (2007) *Opinion N(2007)1 on Ways of Improving International Co-Operation in the Criminal Justice Field* (Strasbourg, 28 - 30 November). Available at: <https://wcd.coe.int/com.instranet.InstraServlet?command=com.instranet.Cmd-BlobGet&InstranetImage=1608163&SecMode=1&DocId=1608734&Usage=2>